

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл. — 20 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ — въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1899 г. III годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, II ЮЛЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Иронія судьбы. — Замѣтка. — О критикѣ и критикахъ (окончаніе). А. Измайлова. — Похоронная касса при Театральномъ Обществѣ. В. Галъзатти. — Опроверженіе. — Хроника театра и искусства. — Библиографія. — Тяжелая жизнь (продолженіе). В. Ловцова. — Арабскій театръ и баядерки въ Качерѣ. А-еви. — За границей. — Провинціальная

№ 28.

лѣтопись. — Списокъ разрѣшенныхъ пьесъ. — Объявленія.

Рисунки: „La doucer de croir“. — Grand-Opera. — Шекспировскій театръ въ Стратсфордѣ (2 рис.). — Сара Бернаръ въ уборной.

Приложеніе: «Заза» Бертона и Симона.

Продолжается подписка на 1899 г.

НА ЖУРНАЛЬ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Отъ редакціи:

Приступая къ составленію третьяго выпуска „Словаря сценическихъ дѣятелей“, редакція покорнѣйше проситъ дѣятелей, фамиліи коихъ начинаются съ буквы „В“, послѣдить присылкой біографическаго о себѣ матеріала.

С.-Петербургъ, 11 юля.

Подъявшій мечъ, отъ меча погибнетъ. Быть можетъ, это сильно сказано, но нельзя не отмѣтить извѣстной ироніи судьбы въ вопросѣ о городскомъ налогѣ съ театральныхъ предпріятій. «Мечъ подъяла», въ извѣстномъ смыслѣ, печать. Далѣе въ статьяхъ и замѣткахъ газетъ по поводу проекта гласнаго С. Н. Худекова мы не встрѣтили ни одного возраженія по существу. Наоборотъ, газеты выражали полное удовольствіе, и усиленно занимались вопросомъ о томъ, какъ наилучшимъ образомъ употребить суммы этого сбора.

«С.-Петерб. Вѣдом.», газета, отличающаяся сдержанностью и зрѣлостью сужденій, выразились, что «налогъ — самъ по себѣ не обременителенъ, тѣмъ болѣе, что онъ ложится на предметъ роскоши, а никакъ не первой необходимости». Не ограничиваясь этимъ категорическимъ заявленіемъ, газета развиваетъ проектъ далѣе и замѣчаетъ: «Но разрѣшеніе этого сбора одному лишь Петербургу поставить его въ привилегированное положеніе относительно другихъ городовъ, никакъ не меньше (если только не больше) столицы нуждающихся въ средствахъ для болѣе широкой постановки благотворительной городской дѣятельности».

Не достаешь, такимъ образомъ, чтобы въ несчастной провинціи, гдѣ театръ бьется въ тискахъ нужды, гдѣ цифра сборовъ есть величина, почти математически точная, гдѣ сцена несетъ такую отвѣтственную просвѣтительную миссію, ибо кромѣ театра уже совсѣмъ негдѣ слышать живое слово и подышать воздухомъ искусства — чтобы и тамъ легло новое бремя на театральныя предпріятія.

Итакъ, «мечъ подъятъ». Самый вопросъ еще не вступилъ въ періодъ обсуждения. Но одновременно съ проектомъ обложенія театральныхъ предпріятій, въ думѣ изговоряется докладъ объ обложеніи газетъ и журналовъ пропорціональнымъ съ подписчика сборомъ. Едва слухъ объ этомъ проникъ въ печать (а другіе слухи утверждаютъ, что обложеніе періодическихъ изданій проектируется казною), какъ на столбцахъ газетъ появились рѣзкіе и основательно мотивированные протесты. Указывалось на то, что печать служитъ не коммерческимъ, но просвѣтительнымъ задачамъ, что налогъ на печать есть налогъ на

умственное просвѣщеніе и т. д. Въ извѣстномъ смыслѣ это справедливо. Будемъ великодушнѣ газетъ, одобряющихъ проектъ налога съ театральныхъ предприятий, и согласимся, что обложеніе издателей есть налогъ на духовную пищу, но выговоримъ то же самое для театра. Будемъ великодушны. Не будемъ настаивать на томъ, что издательскія предприятия даютъ такіе барыши, о которыхъ театральная антреприза не смѣетъ и мечтать, что издательство создаетъ фирму, обезпеченную на долгіе годы, тогда какъ успѣхъ театральнаго предприятия измѣряется только сезономъ, что газеты и журналы не платятъ никакого налога, тогда какъ театральные билеты уже обложены сборомъ въ пользу вѣдомства Императрицы Маріи. Откажемся отъ привилегій, и уравнимся въ правахъ.

Иронія судьбы да послужитъ предостереженіемъ противъ слѣшкомъ скорыхъ заключеній нашей печати въ этомъ жизненномъ для театральнаго дѣла вопросѣ. Несомнѣнно, что стоитъ восторжествовать новому обложенію въ Петербургѣ, какъ оно немедленно распространится по всей Россіи. И еще болѣе несомнѣнно, что стоитъ фиску заглянуть въ карманъ издателей для того, чтобы издательскія предприятия лишились экономической самостоятельности, и чтобы возникновеніе новыхъ журналовъ и газетъ стало еще труднѣе, чѣмъ теперь.

Центральная контора Спб. городского попечительства о народной трезвости разсылаетъ по своимъ театрамъ въ настоящее время особая «Распоряженія», выходящія «по мѣрѣ надобности» и по формѣ сильно напоминающія «Приказы» по военнымъ полкамъ. Въ «Распоряженіяхъ» излагаются статистическія свѣдѣнія о театрахъ, а также и мѣры взыскаія, налагаемыя на артистовъ. Кромѣ того тутъ же можно найти и размѣры жалованій, получаемыхъ артистами. Дисциплина, разумѣется, вещь прекрасная, но не слѣдуетъ забывать, что, по выраженію Аркадія Счастливцева, «артистъ гордъ», и самолюбіе у него развито до болѣзненности. Слѣдуетъ хотя немного щадить это самолюбіе, а не дѣлать посмѣшищемъ для товарищей и всей закулисной публики этого «дѣятеля на свободномъ поприщѣ», котораго жизнь при современныхъ условіяхъ и безъ того не красна. Доводить до свѣдѣнія, что такой-то или такая-то оштрафованы на столько то и за такую-то оплошность — по нашему мнѣнію — далеко не гуманно и совершенно бесполезно.

Публикованіе размѣровъ жалованья артистамъ едва ли можетъ быть названо удачнымъ, даже по своимъ практическимъ результатамъ. Жалованья, получаемыя въ попечительствѣ, очень мизерны. Достаточно хотя бы замѣтить, что есть актеры, получающіе въ попечительствѣ 20 руб. въ мѣсяцъ, тогда какъ разсылные, служащіе тамъ же, получаютъ не менѣе 30 руб. Таковы «преимущества» свободной профессіи. Намъ извѣстны также многіе артисты, которые получали въ провинціи 200—300 р. въ мѣсяцъ, а въ попечительствѣ имъ даютъ только 50—75 р. Тѣмъ не менѣе актеры охотно идутъ въ труппу попечительства... Причинъ много. Привлекаетъ артистовъ прежде всего годовая служба, а затѣмъ и общія выгоды о которыхъ много толковали среди актерской публики. Напр., прошлымъ лѣтомъ при подписи контрактовъ актерамъ говорилось, что оклады жалованья временныя, что театры попечительства вскорѣ перейдутъ въ другое вѣдомство, актерамъ будетъ увеличено жалованье

и, по примѣру Императорскихъ театровъ — будетъ положена за выслугу пенсія и пр. и пр. Прошло, однако, почти два года безъ переменъ, а нѣкоторымъ артисткамъ жалованье даже убавлено. Если какой-нибудь N или Z попробуетъ перейти въ другую труппу, ему тамъ сейчасъ же предложатъ тѣ же 50—75 руб., потому что всѣмъ и каждому извѣстно, сколько этотъ N или Z получалъ въ попечительствѣ. Нужно помнить, что вознагражденіе артиста — это своего рода биржевая игра «на повышеніе и пониженіе», и разъ вознагражденіе актера опустилось до minimum'a, то ему долго придется ждать того времени, когда вознагражденіе будетъ соответствовать его способностямъ и заслугамъ.

О критикѣ и критикахъ.

(Окончаніе *).

IX.

Говоря о театральной критикѣ и артистическомъ выполненіи роли, никакъ нельзя сказать двухъ словъ объ одной чертѣ, грустной чертѣ, присущей этому послѣднему виду служенія искусству и необходимо сказывающейся неблагоприятнымъ результатомъ и на критикѣ названной специальности. Разумѣемъ неблагоприятность артистическаго труда, не подлежащаго надлежанному запечатлѣнію словомъ. Vox audita perit, и результаты дарованія и творческихъ порывовъ артиста гибнутъ вмѣстѣ съ его смертью. Безсмертенъ жизненный трудъ Мольеровъ, Шекспировъ и Островскихъ, но отъ Гарриковъ, Киновъ и Мочаловыхъ остается только тѣнь мимолетной славы. Какъ бы ни были пространцы и обстоятельны характеристики и отзывы критика, они никогда далеко приблизительно не возстановятъ цѣлостнаго образа сошедшаго въ могилу актера. Соперничество художника слова, запечатлѣннаго на бумагѣ, съ художникомъ слова, произносимаго устами, оказывается несостоятельнымъ, и никогда не находилось и не найдется человекъ, который нашелъ бы возможность выразить ощущенія души, вызванныя творческимъ порывомъ художника-артиста, и сдѣлать для другихъ доступнымъ полученное наслажденіе. Никто не найдетъ средствъ выразить отгѣнки произношенія, тембръ голоса, смыслъ жеста, и почти неуловимыя смѣны мимическихъ движеній актера, хотя бы посвятилъ цѣлый томъ анализу одного акта. Возьмите для примѣра рецензіи того же Вѣлинскаго, — человекъ, слово котораго подчасъ имѣло силу огненного, — и вы испытаете положительно жалость къ бессилію фразы, не дающей рѣшительно ничего, кромѣ тусклыхъ, расплывчатыхъ, общихъ представленій.

„Первые два стиха, пишетъ онъ, сдѣлавъ выписку, — были сказаны Мочаловымъ съ грустью, съ любовью; въ послѣднихъ выразилось энергическое негодованіе и презрѣніе. Невозможно забыть его движеніе (какое же движеніе?), которое сопровождало эти два стиха... Стихъ „башмаковъ еще не истоптала“ и почти всѣ слѣдующіе, почти во всѣ представленія, были превосходно сказаны (то есть?)... Въ двухъ сценахъ Мочаловъ развернулъ передъ зрителями все могущество своего сценическаго дарованія... Надо было видѣть, съ какимъ лицомъ онъ встрѣтился съ Полоніемъ: на этомъ лицѣ былъ виденъ и отпечатокъ безумія, и выраженіе какой-то

*) См. №№ 25, 26 и 27.

«La douceur de croire».

(См. За границей).

хитрости, и презрѣніе къ Полонію, и глубокая тоска, и муки растерзаннаго и одинокаго въ своихъ страданіяхъ сердца. А этотъ голосъ (какой же голосъ?), какимъ на вопросъ Полонія: „какъ поживаете, любезный принцъ?“ отвѣчалъ онъ: „слава Богу, хорошо!“ и какимъ онъ на другой его вопросъ: „Да знаете ли вы меня, принцъ?“ отвѣчалъ: „Очень знаю: ты рыбакъ“.—О, такой голосъ не передается на бумагѣ! (*).

Я думаю, что подобныхъ тирадъ, еще болѣе искренно восторженныя, еще болѣе краснорѣчивыя, можно было бы написать цѣлыя десятки, но успѣхъ былъ бы тотъ же: онѣ никогда не достигли бы цѣли и не дали бы никакого яснаго образа, какъ не даетъ его приведенная, случайно взятая, цитата. Восклицательный знакъ, фигура повторенія и всѣ утонченности стилистики бессильны въ данномъ случаѣ, какъ бессильны и ссылки на выраженія настроенія зрителей: „Страшный взрывъ хохота и жаркія рукоплесканія изъявляли восторгъ публики“ (тамъ же, 597),—эта фраза даетъ намъ понять лишь то, что зритель остался доволенъ исполненіемъ, но не оставляетъ и намека на характеръ артистическаго труда исполнителя, можетъ быть, дѣйствительно возвысившагося до вершинъ комическаго, можетъ быть, допустившаго выходку шаржа, отъ которой мы съ гримасою отвернулись бы въ сторону.

И вотъ въ виду именно этой особенности неблагодарнаго искусства актера, особенно тяжело должна сознаваться фальшь и неискренность нашей театральной критики. Непризнанный при жизни писатель можетъ уповать на правдивый судъ потомства. Мы знаемъ сотни примѣровъ того, какъ кумиры російскаго пантеона падали съ своихъ пьедесталовъ послѣ своей смерти, знаемъ, наоборотъ, случаи посмертнаго реваншированія писателей, во время неоцѣненныхъ. Тредьяковскій, въ не особенно отдаленный отъ насъ день литературной тризны, нашелъ признаніе своихъ ученыхъ (конечно, не художественныхъ и всего менѣе—поэтическихъ) заслугъ. Можно указать десятки такихъ примѣровъ, но укажите хотя одинъ изъ области театрального міра. Такихъ примѣровъ нѣтъ и не можетъ быть, потому что, за неимѣніемъ данныхъ, потомство не имѣетъ возможности судить актера и принимаетъ на вѣру готовыхъ

характеристики и чужія оцѣнки таланта служителей сцены. Можетъ быть, смущенное пріемами шумной рекламы, отдаленное потомство зачтетъ въ пантеонъ бессмертныхъ тѣ изъ современныхъ знаменитостей, на которыхъ мы не можемъ смотрѣть иначе, какъ съ благодушно-сострадательной улыбкой. Кто знаетъ?..

X.

Два заключительныхъ слова о критикѣ, вообще. Байронъ сказалъ, что мнѣнія изнашиваются въ продолженіе тысячелѣтій и послѣ этого требуютъ освѣженія. Въ литературной жизни обществъ мнѣнія нуждаются еще въ скорѣйшемъ обновленіи, въ особенности, когда рѣчь идетъ о нашей литературѣ, шагающей необычайно скоро въ догонку Запада. И намъ кажется, что въ нашей критикѣ теперь именно такой моментъ жажды обновленія, переходный моментъ, котораго нельзя не чувствовать. За самыми значительными исключениями современная критика лишена серьезнаго значенія. Она не есть философія искусства, какъ хотѣлось бы ее понимать, и не есть лѣтопись мнѣній, въ которой отражается вѣкъ и современный человѣкъ, какъ ее въ свое время на Руси понимали. Вы читаете „Аммалатъ-Бека“ и просматриваете его крики, и передъ вами ярко встаютъ характерныя особенности эпохи, когда это произведение читатель заучивалъ наизусть, а критикъ плѣлъ ему панегирики. „Базаровъ“ и обширная критика этого типа ясно возстановитъ намъ эпоху реформъ и новаго человѣка и взглядъ общества на этого новаго человѣка. Современная беллетристика дастъ нашему отдаленному потомку возможность возстановить образъ героя нашего безвременья (хоть бы Чеховскаго „Иванова“ и человѣка „здравыхъ понятій“ Потапенка), но когда онъ обратится къ критикѣ, онъ увидитъ, что критика только шутила надъ многописаніемъ послѣдняго и отмѣчала безыдейность перваго, впрочемъ, благосклонно хлопывая его по плечу,—или же обнаруживала какія-то чрезвычайныя философскія тяготѣнія, забиралась на туманныя вершины метафизики, съ ученымъ видомъ говорила о Байронѣ и о матеріяхъ важныхъ и искала въ авторѣ того, чего онъ не подозревалъ самъ въ своихъ писаніяхъ. А поле дѣятельности для критической мысли—пространное и почва благодарная. Достаточно сказать, что Толстой еще ждетъ своего критика.

Съ твердою надеждою мы ждемъ наступленія этихъ лучшихъ временъ и вѣримъ въ возможность критики, которая не будетъ похожа на современ-

*) Сочиненія Бѣлинскаго, М. 1859, т. II, 533, 539.

ную, — лицѣрную, легкомысленную и дешевую критику, долженствующую умереть вмѣстѣ съ тѣмъ газетнымъ номеромъ или книжкой журнала, въ какихъ она нашла пристанище. Критика, произнесенная талантомъ, объясняющая сочиненіе и отражающая душу самого цѣнителя, переживаетъ эфемерность газетнаго листа и становится наслѣдіемъ отдаленнаго потомства, являясь для него цѣннымъ документомъ пережитыхъ жизненныхъ формъ и умственныхъ теченій. Такой критики, — повторяемъ, за ничтожными исключениями, — теперь мы не видимъ. Говорятъ, что при мельчаніи литературы мельчаетъ и критика и поноволѣ сводится къ ироніи и сарказму. Позволимъ себѣ отвѣтить на это выпискою изъ цитированной нами ранѣе книги *) и заключить ею наши размышленія. „Прежніе критики тоже не всегда имѣли дѣло съ выдающимися талантами, и все-таки они были снисходительнѣе и мягче современныхъ злоевъ. А они имѣли гораздо больше правъ на строгость. Они были живыми людьми и зорко смотрѣли на истинности и идеалы своего поколѣнія. Они знали, что въ чертѣ ихъ времени настоячивѣе стремится къ художественному воплощенію, что въ искусствѣ живо и что мертво для ихъ поколѣнія. Они были тонкими цѣнителями красоты и умѣли опредѣлить, когда красота принесена усердными археологами съ кладбища, и когда она, полная жизни и свѣжести, расцвѣла на почвѣ современнаго имъ сознанія. Они сами умѣли думать и находить законы эстетическаго впечатлѣнія и поэтическаго творчества. А что сдѣлали для искусства современные злоевы? Руководили ли они... въ выборѣ темъ и сюжетовъ? Изучили ли они признаки вульгарной, т. е. популярной красоты и наши ли критеріи истинно-прекраснаго? Свели ли они свои эстетическія сужденія въ опредѣленную систему? Нѣтъ, они для искусства не сдѣлали ровно ничего; они только „критикуютъ“, — и этотъ терминъ въ виду ихъ дѣятельности мало-по-малу пріобрѣтаетъ совершенно новый смыслъ; они говорятъ только о готовомъ, созданномъ тѣмъ или другимъ авторомъ на свой страхъ и отвѣтственность, созданномъ вполнѣ одиноко, безъ авторитетныхъ указаній и безъ помощи теоріи. Своей эстетики нѣтъ ни у одного критика. Во имя чего же бросаютъ они свои перуны? Во имя покойныхъ великихъ мастеровъ искусства, которые, къ сожалѣнію, больше ничего не могутъ дать нашей словесности и не могутъ придти на помощь нашему времени?.. Можетъ быть, великіе критики, отошедшіе къ праотцамъ, сказали все, что было надо, цѣликомъ передали свой арсеналъ нашему времени и теперь нѣтъ и не можетъ быть нужды въ новомъ оружіи? Но тогда — зачѣмъ критическіе фельетоны и критическія журнальныя статьи? Грамотный человѣкъ съумѣетъ сличить скрижали прошлаго съ новыми книжками. Пусть даже продуктивная литература даетъ только слабое и незрѣлое; но, если это дурное дурно по новому, отчего бы критику не сказать новаго умнаго слова по поводу новой глупости?“

А. Измайловъ.

*) Н. М. Соколовъ, «Иллюзіи поэтическаго творчества», 29—30.

Похоронная касса при Театральномъ Обществѣ.

Съ міру по питкѣ! —
голому рубаха.

(Пословица).

Первые годы существованія Русскаго Театральнаго Общества ознаменовались цѣлымъ рядомъ благихъ начинаній, среди которыхъ вопросъ о пенсіонномъ фондѣ занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто. Это вопросъ первой необходимости, по его не такъ легко разрѣшить. Потребуются большія, сравнительно, затраты, между тѣмъ, какъ нормировать стоимость труда театральнаго дѣятеля весьма трудно, а результаты его экономіи принесутъ плоды только въ далекомъ будущемъ...

Есть однако дѣло, гораздо болѣе скромное и не требующее почти никакихъ расходовъ, дѣло — важное и необходимое, приносящее пользу въ „минутой жизни трудную“, когда семья или близкіе лишаются работника и когда немедленная помощь настоятельна...

Смерть необеспеченнаго кормильца семьи ставитъ послѣднюю въ безвыходное положеніе въ матеріальномъ отношеніи. Тяжелое личное горе, въ довершеніе всего отнимаетъ всякую возможность, первое время, заниматься какимъ-либо трудомъ.

Въ благоустроенномъ государствѣ правительства приходится въ этомъ отношеніи на помощь своимъ работникамъ: они даютъ имъ пенсіи, единовременныя пособія, вспомоществованіе и пр. Учитель, чиновникъ, офицеръ, священникъ, даже, если они и не выслужили пенсіи, умираютъ съ сознаніемъ, что государство и товарищи сдѣлаютъ все возможное, чтобы оспрогнать семью не погибла.

Лица свободныхъ профессій составили, съ такой же цѣлью, корпоративныя учрежденія, члены которыхъ, въ аналогичныхъ случаяхъ, получаютъ посильную матеріальную поддержку, хотя, конечно, далеко не въ такой мѣрѣ, въ какой можетъ дать государство.

Только одни дѣятели сцены лишены этой надежды и этого утѣшенія, ибо семьямъ ихъ придется довольствоваться развѣ милостынею въ видѣ спектакля или подписки, къ которымъ приходится часто прибѣгать послѣ смерти даже очень крупныхъ актеровъ. Между тѣмъ, очень легко было бы обойтись безъ этого. Стоитъ только устроить похоронную кассу при Театральномъ Обществѣ, на подобіе кассъ, какія существуютъ у петербургскихъ педагоговъ, или въ Верхнихъ Торговыхъ Рядахъ въ Москвѣ.

Эти кассы двойнаго характера: во-первыхъ, кассы основанныя по частной инициативѣ, и во-вторыхъ, кассы основанныя на рациональныхъ началахъ.

Первыя выдаютъ послѣ смерти каждаго члена семьи его, или кому онъ завѣщаетъ, 500 руб., а вторыя по тремъ разрядамъ: 1200 руб., 3000 руб. и 5000 руб.

Начала этихъ кассъ таковы: каждый, вновь поступающій, членъ вноситъ единовременно маленькую сумму — (если не ошибаемся, въ кассахъ педагоговъ — 3 руб., а въ московской 5 руб., 15 руб. и 25 руб.) — а затѣмъ — совѣсьмъ незначительный годовой взносъ; наконецъ, послѣ смерти одного изъ членовъ, всякій сотоварищъ по кассѣ уплачиваетъ извѣстную часть; изъ этихъ суммъ и получается требуемый капиталъ.

Этотъ, такъ сказать, похоронный сборъ не можетъ быть особенно обременительнымъ, ибо онъ уменьшается съ увеличеніемъ количества членовъ, число которыхъ при безусловной очевидности пользы такой кассы должно увеличиться въ нѣсколько разъ противъ начальнаго количества ихъ.

Кромѣ того, единовременные и ежегодные взносы, увеличивая непрерывно основной капиталъ, въ то же время, косвенно, уменьшаютъ размѣръ похороннаго сбора и даже даютъ возможность, черезъ нѣсколько лѣтъ, старшихъ по поступленію членовъ совѣсьмъ освободить отъ него, причѣмъ и плата за членскій билетъ можетъ быть доведена до minimum'a.

Вотъ основы упомянутыхъ похоронныхъ кассъ.

Теперь попробуемъ примѣнить сказанное къ устройству такой же кассы при нашемъ Обществѣ.

Въ Россіи, приблизительно, 10000 сценическихъ дѣятелей. Допустимъ, что изъ нихъ только 100 человекъ образовали кассу. Единовременный взносъ съ каждаго 3 р., годовой (членскій) — 1 р. и похоронный сборъ — 1 р. Тогда къ концу перваго года (при 4% годовыхъ) будетъ уже 416 р. (300 — единовременный взносъ, 100 — членскій и 16 р. проц. денегъ). Если теперь допустить, для простоты разсужденія, что каждый годъ будетъ прибывать по 5 новыхъ

членовъ, то получимъ (принимая во вниманіе, что каждый новый членъ внести 3 р. единовременныхъ и 1 р. членскихъ) слѣдующую таблицу:

Въ концѣ второго года основной капиталъ дойдетъ до 557 р. 44 к. Въ концѣ третьяго года — до 709 р. 70 к. Въ концѣ четвертаго года — до 863 р. 30 к. Въ концѣ пятаго года — до 1038 р. 22 к.

Похоронный же сборъ пойдетъ цѣлкомъ (въ теченіе этихъ пяти лѣтъ) семьямъ тѣхъ членовъ, которые умрутъ. По окончаніи же этихъ пяти лѣтъ, когда самый основной капиталъ можно считать достаточнымъ, легко значительно уменьшить или похоронный взносъ или членскій. При данномъ расчетѣ къ концу 5-го года членовъ будетъ 120 человекъ. Допустимъ, что смертность = 5% (т. е. умерло 6 членовъ) и каждой семьѣ умершаго слѣдуетъ выдать по уставу 100 р. Слѣдовательно, израсходовать придется 600 р. Теперь опредѣлимъ доходъ, необходимый для покрытія этой суммы, причѣмъ основной капиталъ (1038 р.) трогать не будемъ. % съ капитала — 40 р. (приблизительно), ежегодныхъ взносовъ 120 руб. Итого 160 р. Недостааетъ 480 руб., которые придется добрать похороннымъ сборомъ, т. е. на каждого придется по 4 р., а по расчету на отдѣльнаго покойника по 66 коп. (вмѣсто начальнаго рубля). При дальнѣйшемъ развитіи кассы сборъ можетъ быть доведенъ до minimum'a (напр., 5—10 к.). Наконецъ, мы взяли ужъ чересчуръ малое количество членовъ, съ увеличеніемъ которыхъ можно значительно уменьшить всѣ взносы. Основной капиталъ при приведенныхъ расчетахъ будетъ послѣдовательно увеличиваться отъ ежегодныхъ взносовъ. При болѣе подробномъ разсмотрѣніи можно составить, разумеется, и болѣе удачный расчетъ, чѣмъ приведенный для примѣра нами *).

Мы хотѣли здѣсь только поднять вопросъ о такой похоронной кассѣ, въ которой взносы были бы возможно меньшіе, а пособие, сравнительно, возможно болѣе.

При доступности предложенныхъ нами условій, мы убѣждены, что на будущемъ съѣздѣ сценическихъ дѣятелей, когда будетъ внесенъ проектъ похоронной кассы на обсужденіе общаго собранія, на этотъ призвъ откликнется столько сотоварищей, что можно будетъ сформировать въ самое короткое время двойной или тройной комплектъ членовъ кассы въ 500 руб. Мы твердо увѣрены, что найдутся многіе, которые захотятъ, при расходѣ въ 6—7 руб. ежегодно, имѣть право завѣщать своей семьѣ 500 руб., выдаваемыхъ къ тому же, въ 24-хъ часовой срокъ послѣ смерти (одинъ изъ §§ устава). Полагаемъ, что получить, никому не обязываясь, въ тяжелую минуту жизни, такую сумму человекъ, недостаточно и неразсчетливому, каковъ артистъ — очень и очень не лишне: есть чѣмъ похоронить умершаго и пропитаться первое время осиротѣлой семьѣ.

Владиміръ Гальзатти.

*) Здѣсь не приняты въ расчетъ тѣ расходы, съ которыми будетъ сопряжено существованіе кассы хотя бы при томъ же Театральномъ Обществѣ. Однако, мы не думаемъ, чтобы эти расходы могли составить особенно большой % при правильномъ веденіи дѣла.

Прим. ред.

БЕЗПЛАТНЫЕ СПЕКТАКЛИ ВЪ ТЕАТРѢ «GRAND-OPÉRA».

Лѣстница, ведущая въ фойе.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ. Печатается на основаніи ст. 139 Уст. о ценз. и печати.

Въ № 26 журнала „Театръ и Искусство“ было помѣщено письмо г. А. Звѣздича. Я не могу пройти молчаніемъ голословныя завѣренія его и факты, извращенные имъ.

Онъ пишетъ, что я не обладаю никакими данными, какъ артиста. Каждый свободенъ имѣть мнѣніе объ актѣ и объ актрисѣ, но его мнѣніе обо мнѣ идетъ въ разрѣзъ съ успѣхомъ, который я имѣла у публики.

Никакихъ неумовѣрныхъ претензій я не предъявляла никому; напротивъ, я молчала въ теченіе всего мѣсяца, получивъ за это время возможность участвовать только два раза въ спектаклѣ. Кто желалъ ставить мою фамилію въ красную строку на афишѣ, когда такіе артисты, какъ Михайловъ, не ставились — это должно быть извѣстно только г. Звѣздичу, ибо я объ этомъ не заявляла. Я служу на сценѣ шесть лѣтъ и играла на частныхъ сценахъ Петербурга и Москвы и въ такихъ городахъ, какъ Харьковъ, Ростовъ-на-Дону, Саратовъ и т. д., мимо которыхъ г. Звѣздичъ только проѣзжалъ. Конечно, мнѣ было трудно встрѣтиться съ нимъ.

Какъ артистка, я получала не менѣе 400 р. въ мѣсяцъ и бенефисъ. Это извѣстно и управляющему театромъ „Озерки“ г. Зельцеру по Малому театру.

Единственное и послѣднее мое столкновеніе съ г. Звѣздичемъ было таково:

Вечеромъ, на галереѣ театра „Озерки“, управляющій театромъ г. Зельцеръ сообщилъ мнѣ, что назначена пьеса „Старый закалъ“. — „Наконецъ-то и буду играть“, сказала я г. Зельцеру и попросила его пойти къ г. Звѣздичу спросить

роль Людмилы, будучи заранѣе увѣрена, что играю Людмилу я. Г. Звѣздичъ сказалъ управляющему театромъ, что Людмилу будетъ играть г-жа Грановская. Послѣ этого я въ присутствіи г. Зельцера и артистки г-жи Островской, сама обратилась къ г. Звѣздичу съ вопросомъ: „Это вѣрно, что идетъ „Старый закалъ“ и Людмила играетъ г-жа Грановская?“—Отвѣтъ былъ утвердительный.—„Почему же не я играю?“—„Я общалась г-жѣ Грановской. Наконецъ это мое дѣло, играете-ли или не играете вы“, началъ кричать онъ.—„Если не мое дѣло, замѣтила я, то я требую—это мое амиду.“—„Паллевать мнѣ на васъ и на ваше амиду“, все болѣе и болѣе возвышалъ онъ голосъ. На это невѣжество г. Звѣздича я отвѣтила: „Вы не умѣете разговаривать съ женщиной. Вы нахалъ“, и повернулась къ выходу съ галлерей.—„Мнѣ паллевать, что вы женщина“, произнесъ г. Звѣздичъ и, поднявъ къверху толстую палку съ монограммами, сталъ ею размахивать и ускоренно пошелъ за мною. Управляющій театромъ г. Зельцеръ, бывшій очевидцемъ всего нашего разговора, бросился къ г. Звѣздичу и сталъ удерживать его за руку, въ которой находилась палка. Я ускорила шаги. Что я въ это время попытала—можетъ представить всякій. И какъ я могла говорить въ это время о какихъ-то угрозахъ, когда приходилось спасаться отъ режиссера г. Звѣздича, падающаго на беззащитную женщину съ палкою. Въ такой моментъ забудешь все... Черезъ часъ я обратилась къ г. Зельцеру, прося его сообщить антрепренеру г. Казанскому, что я больше не могу служить у него въ труппѣ, такъ какъ при грубомъ и дерзкомъ обращеніи г. Звѣздича придется явиться на сцену съ урядникомъ. Таковъ фактъ моего столкновенія, который извратилъ г. Звѣздичъ, не смотря на то, что два лица были очевидцами его.

Артистка Н. ТОНСКАЯ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

По полученнымъ въ Бюро Русскаго Театральнаго Общества свѣдѣніямъ, 13 и 15 сего іюля никакихъ увеселеній и спектаклей не будетъ.

* * *

Циркуляромъ департамента государственнаго казначейства объявлено, что съ входныхъ билетовъ на увеселенія, устраиваемыя по нечестивому о народнои трезвости, цѣна коихъ не превышаетъ 10 к., благотворительный сборъ взывается въ размѣрѣ 10%.

* * *

Вопросъ объ участіи дирекціи Императорскихъ театровъ на всемірной парижской выставкѣ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, въ виду громадныхъ затратъ, съ которыми сопряжено это участіе, такъ какъ предполагалось представить на выставкѣ въ надлежащемъ видѣ наши оперныя силы и балетъ.

* * *

Въ вѣскомъ «Raimund-Theater» шла на-дняхъ „Власть тьмы“ въ исполненіи берлинской труппы. Первые три акта сопровождался бурнымъ одобреніемъ, 4-й актъ возбудилъ неудовольствіе въ нѣкоторой части публики. Нѣсколько зрителей покинули театральныя заль, другіе принялись свистать. Свистки смѣшались съ аплодисментами, которые въ концѣ-концовъ взяли верхъ. На этомъ представленіи присутствовала дочь автора, гр. Т. Л. Толстая.

* * *

Въ Анверѣ скончался на 50-мъ году П. Корвинъ-Круковский, написавшій подъ псевдонимомъ „Пьеръ Невскій“ пьесу «Les Danicheff», которая въ 1876 г. была поставлена на сценѣ парижскаго «Одеон» и выдержала до 300 представленій рядъ. Въ воспоминаніяхъ Дюкенелъ, директора «Одеона» того времени, рассказано, какъ Дюма сынъ передѣлалъ радикально доставленный ему русскимъ авторомъ первоначальный текстъ этой пьесы. Но о такомъ сотрудничествѣ знаменитаго французскаго драматурга не было упомянуто на афишѣ. Дюма остался недоуменъ этимъ и сказалъ: „Огньмъ мы оба будемъ писать пьесы, но каждый отдѣльно, и тогда увидимъ, у кого изъ насъ будетъ больше успѣха“. Авторъ «Les Danicheff» дѣйствительно дѣлалъ еще нѣсколько поныгокъ по части сочинительства для сцены, но онъ оказывались неудачными.

Онъ пробовалъ также писать статьи для газетъ, но и тутъ не особенно преуспѣвалъ. Покойный былъ женатъ на французской артисткѣ, подвизавшейся нѣкогда въ Михайловскомъ театрѣ—Стеллѣ Колась, и со времени своей женитбы жилъ въ Парижѣ.

* * *

Въ театральныя сферахъ держится упорный слухъ о назначеніи И. А. Всеволожскаго, директора Императорскихъ театровъ, директоромъ Эрмитажа.

* * *

Новый списокъ разрѣшенныхъ пьесъ. По обыкновенію „числомъ побольше.—цѣною подешевѣ“. Нѣкоторыя заглавія служатъ уже сами по себѣ рецензіями. „Болѣзненная страсть или современная изва“, „Взошло солнце красное надъ Московско блококаменное“ или для разнообразія—„Загорѣлась румяная заря надъ православными русскими народами“? Не краткое, но вѣжливо. Изъ пьесъ популярныхъ авторовъ обращаетъ на себя вниманіе „Осмѣленная любовь“, четырехактная комедія И. Л. Щеглова.

* * *

Турне П. Д. Ленскаго съ «Царемъ Оедоромъ» подходить къ концу. Дѣла вездѣ очень хороши. Пока на кругъ свыше 1000 р. Въ Варшавѣ, по полученіи горестнаго извѣстія о кончинѣ Наслѣдника Цесаревича, спектакль былъ приостановленъ послѣ 7 картины. Въ настоящее время товарищество играть въ г. Минскѣ.

* * *

Говоря о свойствахъ таланта Чайковскаго, какъ опернаго композитора, мы уже указывали, что въ немъ вовсе нѣтъ элементовъ, необходимыхъ для созданія музыкальной драмы. Безподобный поэтъ-лирикъ, поэтъ тончайшихъ ощущеній человеческой души, искренный и грустный, Чайковскій становится ходуленъ и манеренъ, когда ему приходится изображать въ звукѣ драматическіе моменты, и выдаетъ при этомъ или въ декламацию, или въ грубую мелодраму. Достаточно, напримѣръ, указать на такой приемъ творчества какъ изображеніе въ темѣ вальса подьемъ драматическаго чувства (приемъ одинаково встрѣчающійся и въ „Евгеніи Онегинѣ“ и въ „Мазепѣ“). Въ общемъ, благодаря указаннымъ особенностямъ композиторскаго таланта Чайковскаго, онъ не только не увѣковѣчилъ въ звукахъ поэмы „Мазепа“, какъ, напримѣръ, онъ сдѣлалъ это своей музыкой къ „Евгенію Онегину“ и „Пиковой дамѣ“ но, случается, мѣстами искажаетъ великое произведеніе Пушкина. Кстати и текстъ либретто, среди пушкинскихъ стиховъ, вводитъ досадную отсебятину. Мѣстами, впрочемъ, какъ и въ „Опричникѣ“, Чайковскій даетъ интересные страницы: такъ восхитительны хоры, всѣ элегическіе моменты (объявленіе Маріи), не лишена силы арія Кочубей въ тюрьмѣ („Три клада“). Г. Макасовъ, въ смелѣйшемъ вокальномъ, мѣстами идеальномъ Кочубеемъ. Намъ кажется только, что онъ напрасно придалъ столько энергіи этой ариі, такъ какъ измученный пытками Кочубей, даже въ моментъ величайшаго напряженія, при видѣ злодѣя Орлика, не способенъ былъ на такой пламенный взрывъ. Публика была наэлектризована мощнымъ громовымъ голосомъ г. Макасова и заставила его повторить арію, не щадя пѣвца. Г-жа Сюнербергъ (Любовь), по обыкновенію, нѣсколько утрировала въ выраженіи материнскаго и суружескаго горя. Очень удалась г-жѣ Тамаровой всѣ любовныя сцены и, вообще, сценическая часть партіи. Въ драматическихъ моментахъ у пѣвицы иногда не хватало голосовыхъ средствъ. Впрочемъ, всѣ эти моменты, какъ въ партіи Маріи, такъ и въ другихъ партіяхъ, написаны крайне неудобно для голоса. Горячо и правдиво провелъ свою роль г. Арцимовичъ (Андрей). Нельзя также не отметить и исполнителей второстепенныхъ партій: гг. Дюпенко (Орликъ) и Борисова (Искра). Послѣдній весьма трогательно, вмѣстѣ съ г. Макасовымъ—Кочубеемъ, пропѣлъ покаянную молитву. Хоры, какъ всегда, были безподобны. Г. Пагани отлично велъ оркестръ и тонко аккомпанировалъ пѣвцамъ, сдерживая въ извѣстныхъ мѣстахъ свою армію, дабы не заглушать солистовъ. *Полутомъ.*

* * *

Въ селѣ Богородскомъ на-дняхъ скончался артистъ А. В. Лидинъ, подвизавшійся въ теченіе сорока лѣтъ на провинціальныя сценархъ.

* * *

4 іюля состоялся первый спектакль драматической труппы въ Павловскомъ театрѣ. Шла извѣстная комедія Вл. Немировича-Данченко «Счастливецъ». Выбѣръ пьесъ можно назвать вполнѣ удачнымъ. Легкость діалога, жизненность положеній, наконецъ, извѣстная оригинальность темы—таковы отличительныя свойства этой милой пьесы. Правда, для того, чтобы комедія произвела благоприятное впечатлѣніе, необходимо уловить въ исполненіи

особый тонъ. «Счастливица» нельзя вести въ духъ легкой французской комедии, но и тонъ сильной драмы здѣсь неумѣстенъ. Опредѣлить въ точности этотъ общій тонъ исполненія—я не умѣю, но по моему, «Счастливица» нужно играть именно такъ, какъ разыграла его павловская труппа. Не только г-жа Холмская и г. Петипа, но и остальные исполнители уловили этотъ надлежащій тонъ и исполнили комедию съ огонькомъ и живостью. Г. Петипа ведетъ Богучарова вполне своеобразно. Артистъ сумѣлъ придать этому лицу отъѣнокъ особаго добродушія, чѣмъ значительно разнится исполненіе г. Петипа отъ исполненія этой роли другими артистами. Трудная и отвѣтственная роль Евдокии Александровны, жены Богучарова, нашла прекрасную исполнительницу въ лицѣ г-жи Холмской. Артистка создала превосходный образъ, у автора только слегка намѣченный. Другія исполнительницы сильно драматизируютъ эту роль и ведутъ ее въ приднятомъ тонѣ. Ничего подобнаго не было въ исполненіи г-жи Холмской. Особенно удались г-жѣ Холмской во II-мъ актѣ переходы отъ полного почти упадка силъ къ жизнерадостному подъему настроенія. Въ этихъ сценахъ г-жа Холмская мнѣ напомнила Италию Виталіани. У этихъ двухъ артистокъ тождественны переходы отъ одного настроенія къ другому.

Изъ остальныхъ исполнителей отмѣтимъ прежде всего г-жу Вѣрину, которая мило, просто и тепло провела роль Ясневой. Сильные и прекрасные моменты были въ игрѣ г. Звѣздича (Чардынъ). Съ внѣшней стороны артистъ прекрасно воспроизвелъ этотъ типъ. Но «Счастливецъ» оказался особенно счастливымъ для г. Брагина, на долю котораго выпала большой успѣхъ. Артистъ прекрасно задумалъ Тюльпанова и свой замыселъ хорошо выполнилъ. *В. Лисскій.*

* * *

Изъ труппы московскаго художественно-общедоступнаго театра выбыли: г-жи Левина, Львинская, Самойлова, Якубенко, гг. Дарскій, Загаровъ, Кровскій, Тарасовъ и Чурповъ. Новыя пріприты: г-жи Муравьева (сестра г-жи Комиссаржевской), Жданова, Норова, Павлова, гг. Михайловъ, Харламовъ (все воспитанницы и воспитанники московскаго филармоническаго училища, выпуска 1899 года) и г. Барановъ.

Въ прошломъ году труппа художественно-общедоступнаго театра состояла изъ тридцати девяти человѣкъ; кромѣ того, двадцать девять человѣкъ исполнили, такъ-называемыя, «выходныя» роли; наконецъ, было еще тридцать пять ученики и учениковъ филармоническаго училища, которые выступали въ качествѣ статистовъ, а также исполнителей выходныхъ ролей.

* * *

Во вторникъ, 6 іюля, въ Ораніенбаумскомъ театрѣ состоялся бенефисъ г-жи Райской. Шла новая пьеса П. Линдау (въ перев. Френкеля) «Тѣнь». Серьезно къ этой пьесѣ относиться нельзя, ибо она принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя, время отъ времени, мелькаютъ на дачныхъ сценахъ и затѣмъ безслѣдно исчезаютъ. Выводится въ ней все тѣ же дѣятели не то оперетки, не то кафе-шантана. Однимъ словомъ—это тотъ варіантъ на старую и теверъ почему-то излюбленную тему. Впрочемъ, хорошо уже и то, что «Тѣнь» смотрится легко и, пожалуй, весело, больше чего «по лѣтнему положенію» и требовать нельзя. Кромѣ того, въ пьесѣ есть нѣсколько благодарныхъ ролей, исполненныхъ къ тому же мѣстной труппой хорошо. Бенефициантка, какъ нельзя болѣе, подходила къ роли Эдитъ Мери. Эта роль дала возможность г-жѣ Райской показать всѣ симпатичныя стороны своего дарованія: простоту, естественность и искренность. Во многихъ сценахъ артистка сумѣла до глубины души расстрогать зрителей. Вообще—успѣхъ г-жи Райской имѣла большой. Были, какъ водится, и подношенія. Безусловно-хорошъ былъ г. Гинскій въ роли Анри де-Маріанъ. Впрочемъ, въ подобныхъ роляхъ этотъ артистъ, такъ сказать, «оспециализировался» и мало имѣетъ соперниковъ. Ровно, а мѣстами и очень недурно игралъ г. Хворостовъ (начальникъ отдѣленія). Не безъ чувства, по обыкновенію, читала г-жа Самарина (Клотильда) и слабовать (тоже—по обыкновенію) былъ г. Шмидгофъ. *В. Лисскій.*

* * *

На дняхъ слб. городское попечительство о народной трезвости получило разрѣшеніе отъ Городской Управы на постройку постояннаго закрытаго театра въ Александровскомъ паркѣ. Къ постройкѣ будетъ приступлено въ самомъ непродолжительномъ времени и, по слухамъ, спектакли въ новомъ театрѣ начнутся въ концѣ ноября или же въ началѣ декабря. Театръ строится, какъ говорятъ, на 6,000 зрителей.

* * *

Приближается время итоговъ. Артисты начинаютъ уже возвращаться изъ поѣздокъ. Такъ на-дняхъ закончилось турне труппы, сформированной артистомъ Е. А. Бѣляевымъ и артист-

кой Императорскихъ театровъ А. П. Щепкиной. Труппа играла въ Кишиневѣ, Калугѣ, Полтавѣ и Одессѣ. Съ 9-го мая по 9 е іюля; валового сбора взято 17,500 руб.

* * *

На сценѣ «Лиговскаго драматическаго кружка любителей» была дана четырехактная комедія С. Сарнецаго «Безкорыстіе». Успѣхъ выпалъ на долю г. Азанчевскаго, передаващаго не безъ искусства роль Виктора Павловича. Не мало апплодисментовъ выпало также на долю г. Пушкина, выступившаго въ роли Подлипалова. Недурны мѣстами были гг. Днѣпровъ и Красовскій. Не удалась г. Девину роль Степнякова. Изъ женскаго персонала слѣдуетъ отмѣтить г-жу Райдину въ роли Любимовой, и г-жу Вѣрину-Каричъ съ успѣхомъ, хотя и не безъ шаржа, исполнившую роль Прогорѣловой. Изъ другихъ спектаклей, данныхъ на сценѣ здѣшняго театра, нельзя обойти молчаніемъ дружное исполненіе четырехактной пьесы Д. Мухина «Порывъ любви». Изъ исполнителей отмѣтимъ г. Бестужева и г-жу Леонову. *А. Федоровъ.*

* * *

«Петербургскіе когти» прошли 4 іюля въ Парголовѣ плачевно. Кончили спектакль почти въ часъ ночи. Исполненіе любительское, небрежное, спѣшное. Роли знаютъ плохо. Публики было мало. При такомъ веденіи дѣла она, совсѣмъ, перестанетъ ходить. Болѣе или менѣе выдѣлились г-жа Раевичъ, гг. Лейманъ, Михайловъ, игравшій Безноженскаго, актеръ опытный, заправскій, не любитель и Микулинъ (Невскій), хотя послѣдній роли не зналъ. Былъ бы недурень г. Сазоновъ (Мѣляковъ), если бы меньше позировалъ. *Л. Т.*

* * *

Садъ Тумпанова. Установившаяся погода повліяла на сборы въ нашихъ лѣтнихъ садахъ. Въ саду Тумпакова, напр., теперь зачастую всѣ мѣста передъ сценою заняты. Влізеть на сборы, можетъ быть, и самый репертуаръ, характеръ котораго теперь измѣнился. Прежде режиссеръ придерживался, такъ называемаго, художественнаго репертуара, или же выбирались наиболее удачныя новинки прошлаго сезона. Теперь же заперстрѣли мелодрамы и эффектныя пьесы.— «Невинно-осужденный», «За монастырской стѣной», «Роковой шагъ», «Отравленная совѣсть» и «Казнь» — вотъ основной репертуаръ сада Тумпакова. Мѣстные посѣтители любятъ подобныя пьесы и въ выгодѣ остается, разумѣется, дирекція. Особенно хорошіе сборы дѣлаетъ «Казнь», которая, кстаи сказать, и разыгрывается мѣстной труппой недурно. Наибольшій успѣхъ выпадаетъ на долю г. Августова, исполняющаго эффектную роль Годды. Не безъ чувства играетъ и г-жа Лепетичъ (Кета). Желательно бы только побольше простоты въ послѣднемъ актѣ. Г. Егоровъ игралъ актера Фролова «безъ доигрыванія», но зато переигрывавъ хоть отбавляй. Роль вѣчно ноющаго и страдающаго Викентія нашла недурнаго исполнителя въ лицѣ г. Бредова. Не понравился намъ только г. Митрофановъ, въ исполненіи котораго недоставало той силы и, пожалуй, жестокости, которыя весьма характерны для Глушарина. *Н. У.*

* * *

8-го іюля, въ театрѣ общественаго собранія на Удѣльной мѣстнымъ кружкомъ любителей представлена была драма Аверкіева «Каширская старина». Спектакль, на который я шелъ съ большою неохотою, но который оставилъ отрадное впечатлѣніе. Нѣкоторыя лица, правда, были изображены робкими, легкими штрихами, но, все-таки, это было вполне прилично. Изъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить г. Вольскаго («Василій, царскій сокольничій») и г. Недрмскаго, въ роли подъячаго Живули. Недурной «Марьицей» была г-жа Казбичъ. Спектакли ставятся здѣсь съ благотворительной цѣлью и охотно посѣщаются мѣстными дачниками. *В. Г. О.*

* * *

Драма Сумбатова «Арказановы», поставленная 2 іюля драматическимъ кружкомъ, прошла съ удовлетворительнымъ ансамблемъ; режиссерская часть на этотъ разъ замѣтно не хромала. Изъ исполнителей слѣдуетъ поставить на первый планъ: г. Мальскаго, весьма жизненно передаващаго роль старика Арказанова, и г. Траба, естественнаго и «въ мѣру» комичнаго Фуфина. Главная роль Наварыгина не совсѣмъ въ голосовыхъ средствахъ г. Берникова. Остальные всѣ не портили общаго впечатлѣнія. *Зритель.*

Библиографія.

1) М. М. Ивановъ. «Пушкинъ въ музыкѣ». Историко-критическій очеркъ. Спб. 1899 г.

2) В. Коргановъ. «А. С. Пушкинъ въ музыкѣ». Тифлисъ. 1899 г.

Прошло шестьдесятъ съ лишнимъ лѣтъ со дня смерти Пушкина. Нужно было именно столько времени, чтобы оцѣнить его по настоящему. Всѣ наши писатели и общественные дѣятели оцѣнивались болѣе или менѣе разносторонне только по какому-нибудь необычайному случаю, вродѣ различныхъ юбилеевъ, что и вполне понятно, ибо наше общество отличается ксностью и для того, чтобы его всколыхнуть, нуженъ извѣстный толчокъ. Такимъ толчкомъ былъ и только-что отпразднованный юбилей Пушкина. Съ какихъ только сторонъ не разсматривался поэтъ! Написано и сказано, конечно, много курьезнаго, но не меньше и дѣльнаго, составляющаго цѣнный вкладъ въ литературу о Пушкинѣ. Передъ нами лежатъ двѣ книги, заглавіе которыхъ выставлено въ заголовкѣ настоящей замѣтки. Въ нихъ характеризуются отношеніе Пушкина къ музыкѣ. Вопросъ этотъ въ нашей литературѣ раньше совершенно не затрогивался*). Только пушкинскія празднества вызвали появленіе нѣсколькихъ книгъ и статей, въ которыхъ разсматривается влияніе Пушкина на музыку. Первое мѣсто, среди этихъ изслѣдованій, безспорно, занимаетъ книга М. М. Иванова «Пушкинъ въ музыкѣ». Почтенный критикъ задался цѣлью цѣлымъ рядомъ строго-документальныхъ данныхъ доказать, что Пушкинъ дѣйствительно любилъ музыку, увлекался ею и его произведенія вдохновляли и вдохновляютъ многихъ композиторовъ. Авторъ знакомитъ насъ сначала съ массой цитатъ, извлеченныхъ имъ изъ сочиненій Пушкина и воспоминаній о немъ, которыми доказывается вполне, что Пушкинъ любилъ и понималъ музыку. Впрочемъ, иначе и быть не могло, такъ какъ самый стихъ поэта, звучный и музыкальный, говоритъ за то, что Пушкину не была чужда музыка. Наконецъ, если принять во вниманіе самую натуру Пушкина, чуткую и художественную, на которую обязательно дѣйствовало искусство во всѣхъ видахъ, то едва ли возможно будетъ предположить, что музыка составляла исключеніе. Но г. Ивановъ, повторяю, «доказываетъ» не требующее доказательствъ документальными данными. Это, пожалуй, и много, но выражаясь тривиально, кашу масломъ не испортишь. Во второй части труда критикъ разсматриваетъ влияніе сюжетовъ Пушкина и самого характера стиховъ его на творчество русскихъ музыкантовъ. Здѣсь въ цѣломъ рядѣ блестящихъ очерковъ характеризуются балеты, оперы и болѣе популярные романы, написанные на сюжеты и слова Пушкина. Понутно г. Ивановъ касается и самого настроенія въ музыкѣ, не только во времена Пушкина, но и въ наши дни. Вся книга написана легкимъ языкомъ и, благодаря вѣрной и довольно подробной оцѣнкѣ К. Кавоса, Алябьева, Глинки, Даргомыжскаго, Чайковскаго, Кюи, Мусоргскаго, Листина и нѣкот. др. композиторовъ, — этотъ очеркъ всѣмъ прочтется съ большимъ интересомъ. Вообще, книгѣ г. Иванова можно пожелать самаго широкаго распространенія.

Совершенно въ другомъ родѣ очеркъ П. Корганова. Въ ней авторъ сопоставляетъ характерную особенность стиха Пушкина съ самой сущностью музыкальнаго искусства и объясняетъ то выдающееся положеніе, которое занимаетъ Пушкинъ въ музыкѣ. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, г. Коргановъ старается выяснитъ (путемъ сопоставленія индивидуальных особенностей композиторовъ съ особенностями того или другаго произведенія) причину, почему Даргомыжскій, напр., остановился именно на «Русалкѣ», Глинка на «Русланѣ и Людмилѣ» и т. д., а не на какомъ-либо другомъ произведеніи Пушкина. Въ концѣ книги приложенъ перечень произведеній Пушкина, положенныхъ на музыку, съ указаніемъ годовъ ихъ сочиненія, перваго изданія или исполненія.

Книга г. Корганова какъ бы дополняетъ книгу г. М. М. Иванова и каждая изъ нихъ представляетъ своеобразный интересъ.

В. А. Лисскій.

*) Если не считать неудачную статью въ «Моск. Вѣд.» за 1880 г., № 162.

Н. Ю. Жуновская. 1) «Отчего это она замужъ не выходитъ?» Ком. въ 3-хъ д. 2) «На нейтральной почвѣ». Ком. въ 2-хъ д. 3) Переводъ: «Въ гостиницѣ «Бѣлаго кося»» (Im weissen Rösse). Ком. въ 3-хъ д., сочин. Оскара Блументала и Густава Кадельбурга.

Въ послѣднее время женщинъ-драматурговъ расплодилось удивительно много. Стоитъ только просмотрѣть списки разрѣшенныхъ пьесъ, чтобы убѣдиться, что угнетающее большинство ихъ принадлежитъ прекрасному полу. Чѣмъ объяснить такое тяготѣніе женщинъ къ драматическому роду поэзіи, — я, право, не знаю. Но для меня ясно, что вдохновляетъ женщинъ почти всегда одно изъ слѣдующихъ проявленій частной жизни: бракъ, адюльтеръ и сплетня. Попробуйте раскрыть любое изъ произведеній женскаго пера и вы непременно наткнетесь на разработку одной изъ упомянутыхъ темъ. Надо сознаться, что женщины умѣло описываютъ и женитьбу со всѣми предыдущими и послѣдующими событіями, и всѣ тонкости адюльтера, и, наконецъ, сплетню, часто хитрую и злобную. Онѣ всегда сумѣютъ отгнать здѣсь всѣ тонкіе нюансы душевнаго настроенія женщины, всѣ изгибы женскаго ума, неподчиненнаго никакой логикѣ, а если и подчиненнаго, то особой, такъ сказать, женской логикѣ, для которой законъ не писано. Въ одной газетѣ я недавно читалъ, что нѣкій эскуланъ въ Парижѣ для излеченія катарра предписываетъ — частое посѣщеніе оперетокъ и кофе шантановъ, ибо они отличаются «особой легкостью», дѣйствующей успокоительнымъ образомъ на головной мозгъ, который передаетъ это «успокоительное дѣйствіе» при помощи нервной системы — куда слѣдуетъ. По аналогіи и по теоріи вѣроятности — можно предположить, что и женскія пьесы обладаютъ какими-либо цѣлебными свойствами, ибо въ особой «специфической» легкости ихъ сомнѣваться нельзя. Можетъ быть, женское творчество окажетъ благотворное дѣйствіе, напр., на геморрой... «Легкость» пьесъ г-жи Жуковской изумительна, а темой всѣхъ трехъ пьесъ избранъ бракъ. Въ первой пьесѣ, послѣ разныхъ мытарствъ, выходитъ замужъ сразу двѣ героини, во второй («На нейтральной почвѣ») выходятъ и собираются выйти замужъ сразу нѣсколько очаровательныхъ созданий и, наконецъ — комедія Блументала и Кадельбурга оканчивается также бракомъ. Къ достоинству г-жи Жуковской можно отнести легкость діалога и ту авторскую экономію, благодаря которой пьеса приобретаетъ нѣкоторыя свойства сценичности.

В. А. Лисскій.

„Во имя нравственности“. Драм. этюдъ въ 1 д., соч. О. Э. Гартлебена, пер. Э. Криндача.

Интересный сюжетъ, хорошей и литературный языкъ, сценичность и, наконецъ, «благодарныя» для исполнителей роли — таковы достоинства предлагаемой одноактной пьесы. Авторъ въ ней рисуетъ одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ дней въ жизни артистовъ, когда послѣднимъ приходится отгнаться на время отъ окружающаго ихъ и перенестись воспоминаніемъ въ доброе, старое время. Къ героинѣ этюда — Ритѣ, интернациональной пѣвицѣ, прѣзжаетъ другъ дѣтства Фридрихъ Штирвальдъ, коммерсантъ изъ г. Рудольштата, въ которомъ родилась и Рита. Штирвальдъ и Рита были влюблены другъ въ друга, но принуждены были разстаться и вотъ теперь, послѣ большого перерыва, Штирвальдъ нашель, наконецъ, Риту и хочетъ ее «во имя нравственности» вырвать изъ того омута, въ которомъ она вращается. Рита не хочетъ лишиться той «свободы», которой она пользуется теперь, почему и отказываетъ Штирвальду. Но старая любовь даетъ себя чувствовать, и Рита начинаетъ ласкаться къ Штирвальду, который однако оянь-таки «во имя нравственности» хочетъ уйти, но... по ошибкѣ идетъ въ дверь, ведущую въ спальню Риты. Послѣдняя въ это время поетъ арію изъ «Нитушъ», которая очаровываетъ коммерсанта и... онъ остается. Пьеса, повторыю, написана легко и діалоги Риты блещутъ остроуміемъ. По замыслу и даже въ отдѣльныхъ монологахъ слышатся отзвуки «Родины» Зудермана. Можно надѣяться, что этюдъ будетъ пользоваться на сценѣ прочнымъ успѣхомъ. Пьеса одобрена для представленія на Императорскихъ сценахъ.

В. А. Лисскій.

Тяжелая жизнь.

(Продолженіе *).

II.

Братъ не находить нужнымъ стѣняться со мною, даже считаетъ себя въ правѣ поучать меня. Это понятно, — вѣдь я же ему всеѣмъ обязанъ. Единственный разъ возвысилъ я голосъ, но и то, когда меня задѣли за живое, это зашелъ разговоръ о моихъ дѣтяхъ вродѣ такого, который я только что привелъ. Разговариваемъ мы всегда либо за ужиномъ, либо за обѣдомъ или чаемъ, потому что иначе цѣлый день какъ брата, такъ и меня нѣтъ дома. Заговорили о непочтительныхъ дѣтяхъ, и братъ выбросилъ мнѣ въ лицо:

— Что твои дѣти?.. Мерзавцы. Какъ ты ихъ воспитывалъ? Гдѣ они теперь у тебя? Выростилъ, выкормилъ, а они отца-то и знать не хотятъ. Константинъ пьянствуетъ, а Зинка, можетъ быть, во всеѣ тяжкія пустилась.

Сердце у меня заохлодѣло, но я еще собрался съ силами и тихо отвѣтилъ:

— Братъ, я просилъ бы тебя не говорить такъ... вѣдь плохи они, или хороши, но они мои дѣти.

— Я бы такихъ дѣтей на порогъ не пустилъ.

— Можетъ быть. Но я прошу тебя не поднимать этого вопроса. Вѣдь я никому не жалуюсь...

— Жаль, что ихъ здѣсь нѣту, а то я показалъ бы имъ...

— Да какое ты имѣешь право? Если я отецъ — молчу, такъ какъ же ты смѣешь имъ показывать?

Въ глазахъ у меня позеленѣло, я не удержался и наговорилъ ему массу неприятныхъ вещей. Онъ сначала было началъ кричать, но я не уступалъ, и онъ скоро стихнулъ; бросилъ ужинать и ушелъ изъ за стола. На другой день я самъ пошелъ къ нему и предложилъ помириться.

— Да ты еще разговаривать умѣешь? сказалъ онъ мнѣ.

— А ты думалъ нѣтъ? И мы зажили тихо и мирно, но теперь онъ видно, забылъ этотъ разговоръ и опять начинаетъ задираетъ меня. Я или отпущиваюсь, или молчу. Но иногда мнѣ очень тяжело; кому жаловаться? зачѣмъ?

Теперь лѣто. У брата есть покосы и онъ съ жаромъ занимается ими. Съ утра онъ мечется по базару, старается нанять дешевле поденщиковъ, боится — не нашла бы туча, не испортила бы подкошенное сѣно; ругается, суетится, злится... ничего этого я не понимаю, потому что не былъ хозяиномъ, никогда у меня не было ни своихъ лошадей, ни покосовъ; но мнѣ кажется, что лучше и удобнѣе купить уже готовое сѣно, или нанять выкосить и убраться дугъ, чѣмъ создавать себѣ такую каторжную жизнь, какую, повидимому, создаетъ онъ. Настасья

Дмитріевна въ то же время боится, чтобы онъ не нанялъ рабочихъ на ихъ — Малышевскомъ — хлѣбѣ; всякая заварка чаю, всякая лишняя булка, лишній разъ поставленный самоваръ — для нея представляютъ тысячи огорченій. Брату, напротивъ, жаль заплатить деньги и не жаль накормить обѣдомъ и напоить чаемъ, потому что тогда приходится дешевле заплатить. Это несогласіе составляетъ для нихъ обычный пунктъ пререканій и раздоровъ. Только мы съ Владѣй не мѣшаемся въ эту „страду“. Я — потому что не вижу ея надобности; онъ — потому что завяты даже лѣтомъ своими книжками, да едва ли и онъ видитъ надобность въ этихъ хлопотахъ и огорченіяхъ.

Къ обѣду братъ является потный, раздраженный. — Подлецы, говоритъ онъ. — Я прѣзжаю, а они еще дрыхнуть, господа этакіе!

— Жарко теперь работать, говорю я; но братъ не отвѣчаетъ мнѣ, а поглядываетъ на Владю. Тотъ сидитъ, опустивъ глаза въ тарелку, и молча ѣстъ.

— А ты, Владиславъ, все дома, говоритъ послѣ молчанія братъ, слегка пощипывая носомъ, что слыжить у него признакомъ начинающагося раздраженія. — И какъ тебѣ это хочется? Сидитъ дома, парится. Ты бы хотъ, мать, велѣла лошадь запречь, да поѣхали въ лѣсъ что ли, а то сидитъ, сидитъ...

Все молчатъ, потому что видятъ надвигающуюся грозу. Но Константинъ не унимается. Онъ не удовлетворяется этимъ молчаніемъ — видимымъ знакомъ покорности ему. Въ немъ все больше и больше закипаетъ раздраженіе. Онъ можетъ дойти и доходить до личныхъ оскорбленій.

— Я вотъ сегодня съ 4 часовъ на мѣстѣ-то не бывалъ, продолжаетъ онъ, — а вы почесаться не хотите.

— Что-же они должны дѣлать? спрашиваю я. Конечно, вопросъ этотъ ставитъ брата въ тупикъ, потому что на него нечего отвѣтить, но онъ еще больше раздражается и нападаетъ на меня:

— Хорошо тому говорить, у кого ничего нѣтъ. А ты вотъ самъ, своимъ горбомъ поработай, узнай, какъ она, трудовая-то копѣчка, наживается, тогда и разсуждай.

— Если тебѣ эти покосы трудно достаются, говорю я, — такъ взялъ да бросилъ ихъ, чѣмъ такъ насиловать себя.

— А что дѣлаю? Бросаю? говоритъ братъ, опять точно кого передразнивая. — То бросили, другое бросили, глядишь по міру и пошли. Я до старости дожилъ, да ни къ кому за помощью не обращался. Въ его-то годы, указываетъ онъ на сына, — я ужъ кули таскалъ, я зналъ счетъ каждой копѣйкѣ, не даромъ жилъ на свѣтѣ. За что васъ хлѣбомъ-то кормить!

Всеѣмъ становится тяжело, одинъ лишь хозяинъ чувствуетъ свое превосходство. Я жду, что Владя хотъ чтонибудь скажетъ, но онъ молчитъ, какъ воды въ ротъ набралъ. Еще подливаетъ масла въ огонь Настасья Дмитріевна.

— Бросить, говоритъ она обиженнымъ тономъ; очевидно, она хотѣтъ заступаться за мужа; по ея понятіямъ, я обидѣлъ ее, показавъ своимъ совѣтомъ неуваженіе къ трудамъ Константина. — Бросить! Легко тому говорить, Федоръ Матвѣичъ, у кого ничего нѣтъ. А тутъ вотъ какъ копѣйка нужна, да нѣтъ ее, такъ изъ земли не выраешь; нѣтъ, такъ и взять негдѣ. Хорошо тому, кто на чужое-то живетъ, да даромъ чужой хлѣбъ ѣстъ; нѣтъ, небось самъ потрудишься, такъ узнаешь, какъ она копѣчка-то достается!

Мнѣ очень тяжело. Я понимаю, что тотъ и другой говорятъ про меня. Но вѣдь я же, плохо ли, хорошо ли, все-таки работаю, я цѣлый день въ вин-

ШЕКСПИРОВСКІЙ ТЕАТРЪ ВЪ СТРАТФОРДЪ.

(См. За границей).

помъ сыромъ подвалѣ не вижу свѣту Божьяго, дышу гнилымъ, затхлымъ воздухомъ; за это я получаю жалованье, и изъ этого же жалованья плачу имъ за хлѣбы. Очевидно, они не цѣнятъ этого. По ихъ понятіямъ, кто не печется на жару, не панимааетъ рабочихъ и не ругается съ ними—того ничего не дѣлаетъ и даромъ получаетъ деньги. Настасья Дмитріевна окончательно добиваетъ меня:

— Меня коснись, такъ чужой-то кусокъ у меня бы поперекъ горла сталъ.

Я чувствую, что къ горлу у меня подступаютъ рыданія. Я не могу больше ѣсть, отодвигаю свою тарелку и выхожу изъ-за стола. Братъ мнѣ вслѣдъ спрашиваетъ:

— Чтожъ ты не ѣшь?

— Не хочется что-то, отвѣчаю я.

Я ушелъ въ свою комнату и тихо, тихо, чтобъ не слышали, заплакалъ. Слезы тяжело и трудно выдавливались изъ моихъ глазъ,—у человѣка въ 49 лѣтъ онъ уже не побѣгутъ ручьемъ. Богъ знаетъ, о чемъ плакалъ я, но мнѣ было невыразимо грустно. Я вспомнилъ свою жизнь, и—клянусь Богомъ!—не нашелъ въ ней ни единого пятна, ни единого поступка, котораго я могъ-бы стыдиться. Сознаюсь, можетъ быть, по ихъ понятіямъ, я и безпутно жилъ, Ничего не нажилъ, но вѣдь не всѣмъ же наживать? У меня для этого какъ разъ не оказалось таланта. Виновать я въ этомъ? У меня одни понятія, у нихъ другія. Единственная моя вина, что я не умѣлъ умереть во-время и сразу, а умираю медленно и живу въ чужомъ домѣ, безъ семьи. Сынъ у меня гдѣ-то въ Сибири, живетъ ему не весело, и онъ мнѣ рѣдко пишетъ. Дочь не пишетъ совсѣмъ; знаю только, что она бросила мужа, но какъ она живетъ теперь, и что съ ней,—я боюсь и подумать. Во всякомъ случаѣ, не ей меня винить, она и сама дѣлала, что хотѣла.

Я получаю достаточно, чтобъ перейти на другую

квартиру; но странная вещь—я не могу этого сдѣлать. Я кажусь себѣ такимъ одинокимъ, такимъ брошеннымъ, что, не смотря на всѣ причиняемыя мнѣ обиды и оскорбленія, не уйду отсюда, потому что мнѣ кажется, что все-таки я живу у родного, у близкаго мнѣ человѣка, у брата, хоть онъ порою и грубъ, и жестокъ, и не справедливъ ко мнѣ. Я напоминаю себѣ собаку: ее бьютъ, а она вертитъ хвостомъ, и ласкается, и лижетъ руку, ударяющую ее.

Въ сущности говоря, братъ не злой человѣкъ, но онъ вспыльчивъ и раздражителенъ. Часто, разсердившись на что-нибудь, онъ срываетъ свое зло на домашнихъ, благо они безотвѣтны. Тогда онъ придирается къ малѣйшимъ пустякамъ и изъ-за нихъ поднимаетъ цѣлую бурю. То щи холодны, то недосо-

лены, то пересолены. Трудно повѣрить, но обыкновенно съ этого начинаются всѣ исторіи. Потомъ онъ накидывается на меня... я терплю.

— Ты-бы, Федя, хоть сюртукъ сшилъ себѣ порядочный, говоритъ онъ съ насмѣлкой; а то у тебя сюртукъ, а у Владислава такія брюки, что-на поди.

— Ладно, и въ этомъ прохожу, отвѣчаю.—Не вѣнчаться мнѣ.

— А можетъ быть и вѣнчаться захочешь, съ задней мыслью говоритъ братъ.

Я опять знаю, на что онъ намокаетъ. Ну, что-жъ... грѣшенъ. Да вѣдь не передъ ними же? Въ числѣ работницъ въ винномъ складѣ есть одна, зовутъ ее Линой. За ту любовь, что она даетъ мнѣ, я плачу ей деньги, держу ее на квартирѣ. Кому же до этого дѣло? Кого я обижая этимъ? Чьи глаза оскорбляю? Вѣдь я не мальчикъ, не юноша, я уже старикъ. Въ чемъ другомъ, а въ этомъ мнѣ трудно указывать. Я привыкъ къ ней, физически привыкъ; у нея въ избушкѣ я чувствую себя хозяиномъ, я тамъ отдыхаю. Конечно, это не любовь, а привычка. Любилъ я свою жену, и теперь ее помню, и до смерти не забуду.

Тянутся дни за днями скучно, утомительно и однообразно. Утромъ въ 6 часовъ, не напившись чаю (я не хочу его,—братъ говоритъ, что это отъ водки), я иду въ свой складъ; обхожу всѣ подвѣдомственные мнѣ мѣста; смотрю, какъ выкатываютъ бочки, какъ бабы моютъ бутылки и пробки, какъ выжигаютъ спиртъ... Выслушиваю рапорты мнѣ подчиненныхъ, самъ рапортую своему начальству. Въ складѣ много молодежи,—они подшучиваютъ надо мной, надъ моимъ животомъ, моей лысиной, зовутъ меня султаномъ (потому что бабы, которыя моютъ посуду—въ моемъ вѣдѣніи). Я самъ смѣюсь съ ними, но на душѣ у меня не весело: еще бы, вѣдь цѣлая жизнь за моими плечами. Къ 12 часамъ кухарка приноситъ мнѣ завтракъ: Настасья Дмитріевна не очень щедра, и то пошлетъ 2 яйца, то кусокъ вчерашняго жарен-

наго мяса, то пирожокъ съ ягодами. Все равно, я къ нему почти не при-трагиваюсь и пью только водку. Молодежь называетъ мой завтракъ „станція Полбутылка“. Можетъ быть это и остроумно. Пью я водку, пью ее много, ничѣмъ почти не закусывая, но она уже не разбираетъ меня, и къ обѣду я прихожу домой совершенно трезвый. Вечеромъ то же самое. Потомъ наступаетъ или безсонная или мучительная ночь. Сонъ мой похожъ на кошмаръ и не приноситъ мнѣ облегченія. Безсонница еще тяжелѣе: вся прожитая жизнь стоитъ передъ глазами и ищетъ спасенія отъ воспоминаній... И такъ день за днемъ. Въ праздникъ скучнѣе и день кажется долше. Пойдешь къ обѣднѣ, но о чемъ молиться? Въ чемъ мои грѣхи? Или во всемъ грѣшешь, или не я виноватъ, что Богъ создалъ меня такимъ, каковъ я есть, значить мнѣ и сокрушаться нечего. За обѣдней я устаю гораздо больше, чѣмъ въ цѣлый день работы. Ноги ноютъ и не хотятъ стоять; голова кружится и на лбу выступаетъ холодный потъ. Я выхожу изъ церкви; проходить придется мимо Настаси Дмитріевны. Она провожаетъ меня косымъ, укоризненнымъ взглядомъ, точно хочетъ сказать: не маленькій вѣдь, что обѣдно-то выстоять не можешь! и начинается усерднѣе класть поклоны, можетъ быть о своихъ грѣхахъ, а можетъ быть и потому, что разъ она въ церкви, то непременно должна молиться.

В. Ловцовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Арабскій театръ и баядерки въ Каирѣ.

(Изъ воспоминаній о Египтѣ).

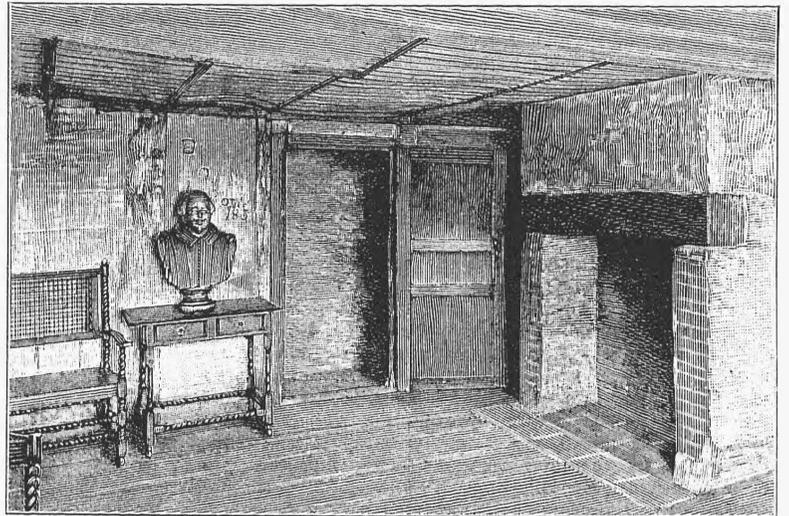
Во время моего недавняго путешествія за границу, мнѣ пришлось быть въ Каирѣ. Кромѣ существующихъ европейскихъ театровъ, въ которыхъ, къ сожалѣнію, мнѣ быть не удалось, въ Каирѣ имѣется арабскій театръ. Проводникъ—переводчикъ Ахметъ принесъ два билета и мы съ нимъ къ 9 ч. вечера отправились на арабскій спектакль. Отправился туда, я предполагалъ встрѣтить какое-либо роскошное зданіе, какихъ вообще въ Каирѣ не мало, но театръ помѣщается просто въ обыкновенномъ зданіи. Мы прошли въ залъ. Въ два яруса ложи, партеръ съ установленными рядами скамеекъ, вѣнскихъ стульевъ,—все это напоминало обыкновенный плохенькій театрикъ, какихъ не мало въ нашей благословенной Руси, и только бѣлая марля, натянутая во всю длину по лѣвой сторонѣ ложъ, придавала нѣсколько своеобразный видъ зрительной залѣ.

— Тутъ сидятъ гаремныя женщины! объяснилъ мнѣ проводникъ Ахметъ, показывая на ряды маленькихъ отверстій, продѣланныхъ въ марлѣ,—сквозь эти дырочки онѣ смотрятъ.

Стала собираться публика. Въ длинныхъ черныхъ и бѣлыхъ халатахъ, съ чалмами и фесками на головахъ, занимали мѣста арабы, негры и иная африканская черная публика. Кое-гдѣ мелькнетъ модный смокингъ, но взглянувъши повнимательнѣе, вы увидите, что обладатель его такой же глянцеви́то-черный суданецъ, либо занзибарецъ, какихъ въ Каирѣ не мало.

Музыки нѣтъ. Спущенный занавѣсъ, довольно плохенькой декораторской работы, изображаетъ какой-то восточный городъ; разрисованы высокіе минареты, плоскія крыши, караваны верблюдовъ, но все это безъ соблюденія какой-либо

ШЕКСПИРОВСКІЙ ДОМЪ ВЪ СТРАТФОРДѢ.

Комната Шекспира. (См. За границей).

художественности вообще и при полномъ отсутствіи перспективы.

Прозвонилъ первый звонокъ. Въ залѣ стали слышенъ гулъ. Наполнились и ложи съ лѣвой стороны гаремными красавицами: видно, какъ изъ отверстій въ марлѣ стали показываться жгучіе черные глаза, съ любопытствомъ разглядывавшіе всю эту пеструю толпу, набравшуюся въ театръ. Замѣтно сквозило марло, что нѣкоторыя откинули черныя чадры и совсѣмъ прильнули смуглымъ лицомъ къ этой тонкой перегородкѣ, отдѣляющей ихъ отъ остальной мужской публики.

Послышались второй, третій звонокъ... Занавѣсъ поднялся. Декорация изображаетъ колоннадный залъ, сквозь арки котораго виденъ лѣсъ, садъ или что-то въ этомъ родѣ. На обыкновенъ мѣстѣ довольно подержанная кулисы; виситъ сверху бахрома отъ софитовъ.

«Декоративное» впечатлѣніе не важное. Какъ и вездѣ, суфлерская будка. Рампа освѣщена керосиномъ, какъ впрочемъ, и весь театръ. Сцена вначалѣ пуста. Затѣмъ съ разныхъ сторонъ выходятъ артисты въ довольно ветхихъ, плохихъ костюмахъ полу-испанскихъ, полу-французскихъ, напоминающихъ гардеробъ захудалого антрепренера. Артисты безъ грима, но въ парикахъ, бородахъ, наклеякахъ. Дамы въ обыкновенныхъ европейскихъ платьяхъ, но героиня (видно сразу) почему-то сверху въ бѣломъ передникѣ.

Вышли, выстроились и главный артистъ сталъ выводить высокимъ фальцетомъ кѣія-то фіоритуры. Остальные время стѣ времени, подтягиваютъ.

— Гимнъ хеливу! пояснилъ переводчикъ,—это дѣлается передъ началомъ каждаго спектакля.

Прошѣли, поклонились публикѣ и занавѣсъ, громяхая, со стукомъ, сталъ спускаться.

Въ залѣ послышались недружные вызовы на bis, но гимнъ въ этотъ разъ, по крайней мѣрѣ, не биссировали.

Послышался еще звонокъ и занавѣсъ снова поднялся. Начался 1-ый актъ пьесы.

Какая пьеса, т. е. названіе—переводчикъ не могъ объяснить, но видимо, что изображаемое событіе было вѣдь времени и пространства. Любовникъ (солистъ въ гимнѣ) въ неопредѣленномъ костюмѣ: судя по трико и трусамъ—испанскій, куртка—арабская, на ногахъ нѣчто въ родѣ сандалій. Грима—никакого.. Героиня «Марія»,—имя довольно явственно произноситъ герой—стоитъ близъ него. Она въ европейскомъ костюмѣ, съ добавленіемъ бѣлаго передника съ кармашками. Не разберешь: по платью маркиза, а по фартику—субретка.

Ведутъ какой-то арабскій разговоръ. Видимо, онъ клянется въ любви, прикладывая все время свою правую руку къ сердцу, а лѣвой стараясь обнять ее за талию. Она говоритъ такимъ жалостнымъ голоскомъ, что сразу видно—любитъ, но боясь «свидѣтельскихъ показаній», все время осматривается по сторонамъ. Поговоривъ еще немного, осмотрѣвъ хорошенько нѣтъ ли постороннихъ, они бросились другъ къ другу въ объятія... Но... гдѣ любовь, тамъ и напасть! Какъ разъ въ этотъ моментъ—король. Борода, коротенькая шубейка, бѣлое трико и зеленая туфли. На головѣ бѣлая чалма. На его королевскомъ лицѣ,—негодование. Онъ страшно ворочаетъ бѣлками, надуваетъ щеки, но, видимо, не увѣренъ въ крѣпости наклеенной бороды, потому что придерживаетъ ее

свободной рукой, между тѣмъ какъ другой страшно размахивать въ воздухѣ.

Герой и героиня—Марія въ испугѣ и замѣшательствѣ. Всѣ говорятъ сразу. Съ Маріей дѣлается душно. Суфлеръ оретъ изо всей мочи. Король хлопаетъ въ ладоши и на его зовъ появляются два стража въ картонныхъ латахъ и въ европейскихкихъ котелкахъ. Стражи, по приказанію королевскаго величества, вынимаютъ изъ-за пояса съ комичной медлительностью жестяные изогнутые мечи и набрасываются на героя. Тотъ парируетъ удары шпагой; мечи стражей окончательно приходятъ въ негодность, оба убиты и падаютъ, предварительно перевернувшись въ воздухѣ. Король въ шубейкѣ, запахнувъ полы весь согнувшись, удираетъ со сцены, сверкая зелеными туфлями.

Въ публикѣ стоитъ стонъ восторговъ. Герой, обнявъ крѣпко Марію, и вставъ одной ногой на пораженные труны, поетъ высокой фистулой «мелодическіе куплеты». Занавѣсъ!

Въ родѣ этого всѣ остальные акты. По всей залѣ пошелъ невообразимый гулъ: кто стучитъ ногами о полъ, кто кричитъ вызывая исполнителей, а большинство выражаютъ одобреніе протянутымъ звукомъ «а-а!»...

Видно, какъ гаремныя красавицы жадно прильнули глазами къ отверстиямъ марли, отъ удовольствія откинувъ даже съ лица чадры; слышно какъ онѣ пересмѣиваются между собой, дѣлясь впечатлѣніями.

Антракты, крайне непродолжительны и безо всякой музыки: не успѣетъ унестъ занавѣсъ, какъ черезъ 5 минутъ опять поднимается. Къ 11 ч. вечера все уже кончается и мы, посмотрѣвшись на арабскій спектакль, отправились въ арабскую кофейню, гдѣ танцуютъ баядерки.

Одна изъ лучшихъ арабскихъ кофеенъ, гдѣ мнѣ привелось быть, занимаетъ обширный высокій залъ, сплошь уставленный маленькими мраморными столиками. Въ глубинѣ зала сцена, гдѣ разставлены низкіе диваны, на которыхъ въ рядъ съ одной стороны, сидятъ музыканты-арабы, въ фескахъ и длинныхъ халатахъ, а съ другой—баядерки. Музыканты играютъ какой-то унылый однообразный мотивъ на инструментахъ, въ родѣ кавказскихъ зурнь, съ прибавленіемъ бубенъ.

На сценѣ стоитъ баядерка, одѣтая въ восточный шелковый костюмъ, увѣшанная бусами, монистами. Подъ тактъ своеобразной музыки, движется эта африканская красавица, едва перебирая ногами по сценѣ и ни одинъ мускулъ на лицѣ, ни туловище—не дрогнутъ, не пошевелинутся, а между тѣмъ животъ, бедра, все время не переставая, въ тактъ музыки, движутся со стороны въ сторону, то ускоряя, то замедляя темпъ. Сидящая за кофе публика выражаетъ одобреніе стукомъ чашекъ о блюдца, топаньемъ ногъ, и опять какъ въ театрѣ, протяжнымъ однообразнымъ «а-а»... Между столиковъ ходитъ арабъ, выкрикивая на своемъ гортанномъ нарѣчьи какія-то слова, и предлагая тутъ же изъ кармана жареные соленые фисташки. Публика—преимущественно арабы, совсѣмъ черные суданцы, а изрѣдка любопытные туристы европейцы, заглядывающіе сюда съ цѣлю ознакомиться съ характерной стороной арабскихъ кофеенъ.

По окончаніи своего номера, баядерка подходитъ къ столикамъ посѣтителей, выпрашивая довольно назойливо «бакшишъ» или по нашему,—на «люты». Подобное удовольствіе тянется до 2-хъ ч. ночи каждодневно.

Въ этихъ же кофейняхъ, посѣтители помимо кофе, что подаютъ въ маленькихъ чашечкахъ, пьютъ англійское пиво, играютъ въ кости, курятъ кальяны...

Изъ европейскихъ театровъ въ Каирѣ, существуетъ ита-
лианская оперетка.

А. еоз.

СПЕКТАКЛИ САРЫ БЕРНАРЪ ВЪ СТРАТФОРДЪ.

Сара Бернарть

(въ роли Гамлета въ своей уборной).

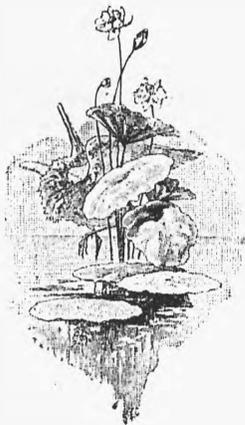
(См. За границей).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Парижскіе казенные театры l'Odéon, l'Opéra-Comique, Théâtre-Français и Grand-Opéra, три-четыре раза въ годъ, въ дни національныхъ торжествъ даютъ безплатныя представленія. Билеты на входъ въ театръ отсутствуютъ. Въ назначенный часъ отворяются двери и каждый садится, гдѣ хочетъ. Особый мѣста отводятся только для инвалидовъ. Поэтому уже за сутки до представленія передъ театрами собирается толпа оборванцевъ и нищихъ, которые, продежуривъ всю ночь и половину дня, перепродаютъ затѣмъ при помощи «камло» свои мѣста за нѣсколько грошей. Даровая публика приноситъ съ собой яства и питье и располагается въ роскошныхъ залахъ по домашнему. Исполнители, разумеется, имѣютъ шумный успѣхъ и ихъ вызываютъ безъ конца. Послѣ марсельезы, исполняемой оркестромъ и труппой подъ громъ аплодисментовъ, толпа довольная и веселая, расходится... Для многихъ это единственный случай понасть въ роскошные, но свѣротно дорогіе правительственные театры...

Въ Стратфордѣ, гдѣ говорятъ родился В. Шекспиръ, есть Шекспировскій театръ, построенный по образцу того театра, на сценѣ котораго въ юности выступалъ Шекспиръ. Въ домѣ, въ которомъ, по преданію, родился драматургъ, помѣщенъ Шекспировскій музей. Здѣсь собраны различныя вещи, принадлежащія Шекспиру, его автографы, письма знаменитыхъ современниковъ, самыя рѣдкія изданія его произведеній и наконецъ большая коллекція портретовъ и гравюръ. По приглашенію директора Шекспировскаго театра Сара Бернарть сыграла здѣсь на прошлой недѣлѣ Гамлета. Театръ былъ полонъ, успѣхъ шумный. Впрочемъ, это неудивительно: знатоками театра соотечественники великаго Шекспира никогда не были.

Если бы Жанъ Норманъ, авторъ недавней на этихъ дняхъ на сценѣ Comédie-Française пьесы «La douceur de croire», былъ знакомъ съ произведеніями Пушкина, онъ можетъ быть не написалъ бы этой пьесы. Мысль, которую Пушкинъ ярко и красиво выразилъ двумя стихами: «Ты низкихъ истинъ намъ дороже насъ возвышающій обманъ» потребовала у Нормана трехъ актовъ плохихъ стиховъ. Дѣйствіе происходитъ въ Венгріи, въ концѣ XV вѣка. Главное дѣйствующее лицо— maître André, извѣстный ученый. Много лѣтъ назадъ его жена, едва оправившись послѣ родовъ, въ холодную зимнюю ночь отравилась къ статуѣ патронессы города, ненорочной дѣвы Гильды, нѣкогда спасшей, подобно Жаннѣ Д'Аркъ страну отъ нашествія непріятели и затѣмъ католизированной молиться и благодарить за рожденіе дочери, простудилась и умерла. Ученый, страстно любившій жену, приписалъ смерть ея зависти Гильды и поклялся отмстить ей. Съ этой цѣлю онъ розыскиваетъ въ заброшенномъ монастырѣ собственноручную рукопись дѣвы, изъ которой убѣждается, что Гильда не только не спасла отечества, а напротивъ измѣнила ему, полюбивъ одного изъ враговъ, и ставъ его женой. Въ день торжествен-

наго празднованія памяти Гильды, Андре передъ статуей святой говоритъ собравшимся изъ всей страны паломникамъ о своемъ открытіи и общаетъ разъяренной толпѣ, оскорбленной въ своихъ лучшихъ чувствахъ, представитъ доказательство своихъ словъ въ видѣ рукописи дѣвы. Между тѣмъ, дочь Андре, желая охранить память дѣвы, горячей молитвой вызываетъ тѣнь покойной жены, которая объясняетъ Андре значение вѣры и убѣждаетъ отказаться отъ мщенія. Когда процессія съ мощами дѣвы останавливается передъ домомъ Андре, и толпа требуетъ обѣщаннаго доказательства, Андре говоритъ, что прочитавъ послѣднія слова рукописи, которая онъ не могъ разобрать ранѣе, убѣдился, что рукопись эта написана не дѣвой, что онъ заблуждался и теперь всю остальную жизнь будетъ замаливать передъ дѣвой, которая чиста и непорочна, свое невольное кощунство.

Курьезна психологическая и логическая несообразность, допущенная авторомъ. Ученый Андре, уже убѣдившись, что святость, а слѣдовательно и извѣстное могущество Гильды—фикция, предразсудокъ, продолжаетъ приписывать смерть жены не предразсудку, вслѣдствіе котораго жена его въ зимнюю стужу больная пошла къ статуѣ, но непосредственно Гильдѣ, а между тѣмъ разъ святость послѣдней разоблачена, возможность вмѣшательства въ жизнь Андре и самая причина такового вмѣшательства, приводимая ученымъ—устраивается.

С. Кр—дочь.

Извѣстный американскій импресарио Bolossy Kiralfy строитъ въ Парижѣ исполинскій театръ, гдѣ будетъ представляться грандіозная феерическая пьеса, подъ названіемъ «Востокъ». Содержание этой пьесы будетъ касаться Востока не нашихъ дней, а среднихъ вѣковъ,—Востока крестовыхъ походовъ. Дѣйствіе начинается въ Константинополь, въ XV вѣкѣ, во время послѣдняго расцвѣта Византии, затѣмъ переходитъ въ таинственное королевство Африки и заканчивается въ Лондонѣ, время Генриха V.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

ВОРОНЕЖЪ. Явленіе рѣдкое приходится привѣтствовать прибытіе въ городъ малороссійской труппы. Дѣйствительно у насъ здѣсь въ «Эрмитажѣ» происходитъ нѣчто невообразимое: «Рокамболь» смѣняется «Лекокомъ», и тому подобными «культурными» вещами. Но никто этимъ не возмущается, мѣстная пресса хранитъ обычное молчаніе, публика ходитъ, а въ праздники такъ и сборы бываютъ. Жаль, что въ персоналѣ несчастной труппы имѣются люди съ дарованіемъ—каково имъ-то балаганная страсти изображать?

Малорусская труппа недурна. При томъ участіе г-жи Заньковецкой облегчаетъ возможность безропотно переносить хохляцкій репертуаръ.

Въ нашемъ яхть-клубѣ, еще съ прошлаго лѣта возникло хорошее дѣло постановки на открытой сценѣ, въ паркѣ, народныхъ спектаклей, но распоряженіе взымать за входъ въ паркъ 25 копѣекъ убиваетъ всѣ благіе результаты. Для народа такая плата является непомѣрно высокой, и потому публику составляютъ, главнымъ образомъ, подгулявшіе приказчики и мастеровые съ ихъ «предметами»—элементъ для театра самый нежелательный. Во время дѣйствія шумъ, разговоры, тутъ же рядомъ хлопанье пробокъ, перебранка, пьяный воевъ прислуги. Грустное впечатлѣніе! Помимо четвертака за входъ, если хочешь все видѣть и слышать, надо заплатить отъ 15 до 60 копѣекъ за мѣсто передъ сценой; эту роскошь позволяютъ себѣ изъ народа, конечно, очень немногіе, вся же масса виснетъ на загородкѣ. Играли на-дняхъ

любители «Не въ свои сани не садись». Исполненіе и постановка оставляли желать очень многого, главное—большей опрятности, уваженія къ дѣлу, серьезнаго взгляда на свои обязанности; очевиденъ, напримѣръ, полный недостатокъ репетицій, незнаніе ролей, небрежность въ костюмахъ; чувствуется отсутствіе опытнаго и твердаго руководительства. А отдѣльные дарованія есть, только смотить ихъ надо, подучить и подбодрить. Словомъ, очень бы могло идти это симпатичное дѣло, если-бы удалось устранить хотя основныя препятствія, начавъ съ пониженія входной платы до гривенника, если не до пятакка.

И. Стр—ог.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Съ 18 апрѣля, въ единственномъ у насъ лѣтнемъ театрѣ (театръ-циркъ Мошонкина) начались спектакли «товарищества» нѣкоего Иванова. Начлау спектаклей предшествовала широкообъявительная реклама, гдѣ цифры чередовались съ именами, и тѣ, и другія для насъ незнакомыя и ничего не говорящія. Смѣшно, право, прибѣгать къ такимъ рекламамъ: кому нужно знать, кто интересуется тѣмъ, кто главный администраторъ, кто помощникъ, какъ имя управляющаго, сценаріуса, парикмахера, реквизитора и пр.? Что за дѣло до всего этого публикѣ? Точно отъ имени ревизитора или декоратора зависить успѣхъ той или другой пьесы. 18 апрѣля начались спектакли: сезонъ открыли «Василисой Мелентьевой». Кого только Ростовъ не перевидалъ въ роляхъ Грознаго и Василисы? Первый блинъ вышелъ комомъ. Опытный, и только опытный, актеръ Ивановъ (но не царь Іоаннъ), опытная Василиса—г-жа Грюнвальдъ, и больше никого. Колычева играла какой-то юнецъ, не умѣющій говорить по русски. Малюту изображалъ не смотрящій на публику актеръ, не знающій куда дѣвать руки. Ни декорации, ни костюмовъ, ни бутафоріи. Сѣнныя дѣвушки въ ситцевыхъ, по модѣ шитыхъ платьяхъ. Не знаніе мѣстъ, текста ролей,—сразу показало собравшейся въ достаточномъ количествѣ публикѣ, что здѣсь нѣтъ правильно организованнаго дѣла. На завтра уже сборъ былъ въ 30 руб. т. е. могъ только покрыть стоимость афишъ и освѣщенія. Пошло столпотвореніе вавилонское. Перешли на фарсъ, затѣмъ на мелодраму. Въ труппѣ числился актеръ, извѣстный по части постановки феерій г. Соколовъ-Жамсонъ. Попробовалъ онъ поставить какой-то «миражъ—калейдоскопъ»; выпустить трехъ аршинныя афиши—ничто уже не могло помочь, и дѣло лопнуло. Мѣстный агентъ Русскаго Театральнаго Общества, имѣя въ виду своевременно сдѣлать Совѣту Общества представленіе о труппѣ Иванова, занялся детальнымъ изученіемъ существованія этой труппы, и вотъ его слова, передаваемые здѣсь.

Труппа Иванова не товарищество, а антреприза, состоящая изъ трехъ лицъ: Иванова, брата его Гриванова и г. Грюнвальдъ, прикрылись они фирмой товарищества, дабы не вносить залога требуемаго отъ антрепренеровъ. Въ Москвѣ, формируя труппу, г. Ивановъ занялъ у молодой артистки г-жи Лугановой 400 руб., выдавъ ей обязательство погашать по 20 р. со спектакля. Изъ 400 руб. г. Ивановъ 300 руб. внесъ залогомъ владѣльцу театра. Приѣхавъ въ Ростовъ, онъ нашелъ кассира, внесшаго ему залогъ въ 300 руб. Деньги эти пошли частью на предварительные расходы. Не имѣя средствъ, г. Ивановъ формировавъ труппу изъ лицъ случайныхъ: оказалось 4 комика и ни одного любовника, 2 водевильныя актрисы и ни одной драматической. Уже съ 1 мая труппа стала голодать. Первымъ къ агенту Общества явился суфлеръ труппы Грюнвальдъ (братъ премьерши), большой человекъ, заявивъ о творящемся въ труппѣ, и о томъ, что онъ съ женой голодають. На завтра онъ уѣхалъ, съ чѣмъ и куда—неизвѣстно. Какой-то статистъ Горсткинъ, игравшій первыхъ любовниковъ, тоже ушелъ. Приличный актеръ г. Чагинъ съ женой перекочевалъ въ Екатеринодаръ къ Илькову. Артистка Миловидова заболѣла тифомъ, голодала, не имѣла возможности уплатить за лекарство въ аптеку. Кто-то сообщилъ объ этомъ ея матери, послѣдняя приѣхала и увезла полумертвую дочь домой. Актеръ Гаринъ, наголодавшись въ свое полное удовольствіе; напечаталъ въ долгъ афиши и въ качествѣ фокусника уѣхалъ въ станицы Дона зарабатывать хлѣбъ черной и бѣлой магіей.

Семья актера Донского, состоящая изъ него, жены его (хорошей комической старухи) и двухъ дочерей, начинающихъ актрисъ, голодали всю весну, голодають и теперь. Не дополнили своего жалованья капельдинера, музыканты, реквизиторъ, портной, парикмахеръ и др. Не получили арендной платы за декорации, библиотеку и костюмы г. Соколовъ-Жамсонъ. Ни копѣйки не получилъ за аренду театра г. Мошонкинъ.

Наконецъ, появились объявленный въ анонсахъ г. Россовъ и г-жа Луганова. Въ труппѣ оставалось всего 2 актера и 3 любителя. И съ этой-то труппой, надрываясь, г. Россовъ, этотъ убѣжденный и трудолюбивый служитель чистаго искусства, далъ пять спектаклей, давшихъ Иванову 1,000 р., тогда какъ г. Россовъ и г-жа Луганова получили... 58 руб.

Quousque tandem? Отчего это, для открытія угольнаго склада или винной лавочки нужны деньги, нужно знаніе, нужны торговые документы, благонадежность, а для того чтобы быть антрепренеромъ нуженъ только аппетитъ?

Б. Камневъ.

АСТРАХАНЬ. Казанско-саратовское товарищество драматических артистовъ, подъ управленіемъ г. Бородея, пригласило недавно на гастроли Е. К. Ленковскую и М. М. Петина. Съ ихъ участіемъ шли: «Любовь и преразсудокъ», «На законномъ основаніи», «Гувернеръ», «Полусвѣтъ», «Свадьба Фигаро», «Бѣшенныя деньги», «Надо разводиться» (бенф. М. М. Петина), «Волки и Овцы», «Кому весело живется», «Невъзнаная», «Послѣдняя воля» и «Невольницы» (бен. Ленковской). Гастролеры пользовались большимъ успѣхомъ. Въ теченіе сезона наибольшій успѣхъ имѣли слѣдующія пьесы: «Новый міръ» (шла 10 разъ при полныхъ сборахъ), «Царь Оедоръ» (7 разъ), «Измаиль» (3 раза), «Восвода» и «Джентльменъ» (2 раза). Сборы были выше средняго. *А. Дадатова.*

СЫЗРАНЬ. Переславъ на іюнь мѣсяцъ снятый у Соболева театръ на 10 спектаклей малороссійской труппы Мирова-Бедюхъ за 800 р. и оперному товариществу г. Бородея за 1,500 руб., наше драматическое товарищество стиривилось на весь іюнь мѣсяцъ «гастролировать» въ Вольскъ, но дѣла въ гор. Вольскѣ были крайне плохи, и товарищество, давъ нѣсколько спектаклей, возвратилось въ Сызрань.

Объ участи гостившей у насъ малороссійской труппы артистовъ можно сказать обычную (для Сызрани) фразу: не доиграли, вслѣдствіе плохихъ сборовъ. Кроме того вышло какое-то недоразумѣніе съ музыкантами, благодаря чему театръ теперь остался безъ оркестра.

Давно и съ нетерпѣніемъ ожидаемое оперное товарищество г. Бородея дало первый спектакль 20 іюня. Опера здѣсь впервые и по пословицѣ «Первый блинъ да комомъ» — потерѣла неудачу. Давъ только 5 спектаклей, вмѣсто предполагаемыхъ 10, опера благополучно отбыла въ Саратовъ. Какая же была къ тому причина? Сборы?... Нѣтъ. Сборы были на кругъ около 550 р. Г-жа Бородея (представительница товарищества) выставила двѣ причины: 1) артисты отказываются играть въ нашемъ театрѣ, освѣщаемомъ керосиновыми лампами и 2) что всѣ декорации «испорчены дождями (!)». Вѣрнѣе всего, что товариществу жалко было платить за нашъ театръ—«сарай» (выраженіе оперныхъ артистовъ)—150 р. въ вечеръ. Въ составъ товарищества входили: Будкевичъ, артистъ Императорскаго театра и Гальцина—лирическое сопрано; Поркъ—колоратурное сопрано; Карніолли—меццо сопрано; Петрова-Гуревичъ—контральто; Агницевъ, Опустовичъ, Эрнстъ—тенора; Петровъ и Евлаховъ—баритоны; Акимовъ, Данилевскій и Бѣловъ—басы; Горина, Вольскій, Гавриловъ и Ковалевскій—комприаріо; канцелямейстеръ Палицынъ; прима-балерина—Троиновская; балетмейстеръ—Барбо. Поставлены были «Аида», «Демонъ», «Евгеній Онѣгинъ», «Жизнь за Наря», «Фаустъ». Большимъ успѣхомъ пользовались Будкевичъ, Гальпина, Карніолли, Агницевъ, Евлаховъ, Акимовъ; любимцемъ былъ г. И. С. Петровъ. Нельзя не отмѣтить хорошихъ декораций—работы г. Блюменау. *Neto.*

КИСЛОВОДСКЪ. Въ мѣстномъ желѣзнодорожномъ театрѣ только что закончили гастроли В. П. Далматова. Первая роль въ которой выступилъ дароватый артистъ, была—Хлестаковъ (Ревизоръ). Какъ играть эту роль г. Далматовъ—достаточно извѣстно. Скажемъ только, что артистъ умѣлъ освѣтить Хлестакова съ новой стороны, что особенно замѣтно въ сценѣ вранья. Дальнѣйшими ролями у Далматова были: Рыдловъ («Джентльменъ»), корнетъ Отлетаевъ, Кречинскій, Дорси («Гувернеръ»), Кинъ и Петруччо («Укрощеніе строптивой»). Наибольшій успѣхъ артистъ имѣлъ въ роли Отлетаева, въ которой онъ, какъ извѣстно, не имѣетъ соперниковъ. Роль Петруччо закончилась 27 іюня гастролартиста. Вообще г. Далматовъ имѣлъ здѣсь крупный успѣхъ.

Въ непродолжительномъ времени начнутся гастроли В. О. Коммиссаржевской, которая выступитъ въ лучшихъ роляхъ своего репертуара.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о самомъ театрѣ. Правленіе Владикавказской ж. д. выстроило новый роскошный театръ, затративъ на него около 400 тысячъ рублей. Досадно только, что г. Форкатти набралъ черезчуръ слабую труппу. Кроме гастролеровъ, да г. Грекова и смотрѣть не на кого.

ЧЕЛЯБИНСКЪ. У насъ играетъ драматическая труппа г-жи Антоновой. Труппа составлена недурно, но, къ сожалѣнію, сохвѣтъ не по Челябинску. Сборы въ настоящее время плохи. Въ труппѣ можно назвать г. Мещерскаго, Соколова, Градова, Нолькена; большой успѣхъ имѣетъ г-жа Нолькенъ-Страхова, еще молодая артистка, въ третьемъ году окончившая музыкально-драматическіе курсы Московскаго филармоническаго общества. Въ бенефисѣ артистки, 22 іюня, шла драма Немировичъ-Данченко «Темный боръ»; г-жѣ Нолькенъ-Страховой поднесли адресъ, подписанный 120 лицами, и цѣнный подарокъ. Другая героиня г-жа Мострацъ, уже немолодая артистка, также пользуется симпатіями. Публика какъ бы раздѣлилась на два лагеря: челябинскій «бо-мондъ» отдаетъ предпочтеніе г-жѣ Нолькенъ-Страховой, челябинскіе же коммерсанты—г-жѣ Мострацъ. Плохія дѣла въ Челябинскѣ объясняются тѣмъ, что вся публика поразѣхалась на дачи или изъ города, да и, вообще, въ лѣтнее время, Челябинскъ болѣе 2,000—2,500 р. въ мѣсяцъ дать не можетъ; вмѣстѣ театръ въ народномъ домѣ, который строить наше общество трез-

вости, будетъ готовъ вѣроятно, только къ будущей осени. При ростѣ населенія, достигнуга въ послѣднее время 30,000 человекъ, а въ зимнее время, къ открытію хлѣбнаго рынка и того больше, отсутствіе здороваго развитія дастъ себя знать очень чувствительно, а между тѣмъ, кафе-штанъ и кабаки дѣйствуютъ самымъ растлѣвающимъ образомъ на нравы населенія.

ЗОЛОТОНОША. 20 и 22 іюня золотонощи имѣли удовольствіе слушать пѣніе хора, подъ управленіемъ извѣстнаго въ нашемъ краѣ малорусскаго композитора Н. В. Лисенко.

Мѣстный театръ почтительствя о народной трезвости былъ переполненъ публикой, которая съ большимъ удонольствіемъ слушала родные мотивы, прекрасно арражированные почтеннымъ композиторомъ.

Особенное впечатлѣніе произвели пѣсни: «Гамалія», «Иванъ Гусъ» изъ поэмъ Шевченко; «Куперьянъ» — картина изъ быта волынскихъ цеховыхъ братьичкивъ XVIII столѣтіи; при этомъ выдѣлялся своимъ симпатичнымъ теноромъ г. Володекъ, который вмѣстѣ съ баритономъ Гребенецкимъ въ дуэтѣ: «Не забудь юныхъ дней» и «Колы разлучаются двое» (муз. Лисенка) пѣлъ съ большимъ чувствомъ.

Публика бурно апплодировала хору и безконечно вызывала Николая Витальевича, который въ заключеніе былъ осыпанъ цвѣтами и получилъ отъ публики лиру изъ цвѣтовъ переритыхъ лентами.

На прощаніе г. Лисенко и его хоръ были приглашены въ мѣстный клубъ на ужинъ. *Д. Крачинскій.*

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

драматическимъ сочиненіямъ, рассмотрѣннымъ драматическою цензурою и дозволеннымъ къ представленію по 1-е іюня 1899 года.

1) Сочиненія, безусловно дозволенныя къ представленію.

1) Двѣ сиротки. Драма въ пяти актахъ (восьми картинахъ). Сочиненіе Адольфа Денпери. Переводъ П. И. Юркевича. Типографія А. Е. Ландау. Спб. 1880 года.

2) Иवानушка и журавль. Сказка въ трехъ картинахъ Е. Голославскаго (Паровая скоронечатня Я. И. Либермана. Спб. 1898 г.).

3) Калифъ-Аистъ. Сказка въ трехъ дѣйствіяхъ (По сказкѣ В. Гауфа). Переводъ съ нѣмецкаго Н. Гандуриной (Типо-литографія Флейтмана. Спб. 1898 года).

4) На бабахъ. Шутка въ одномъ дѣйствіи. Сочин. Марка Гольдштейна (Митяя). Посвящается артисту Р. Чинарову. (Одесса. «Книгоиздат.» типографія Я. Х. Шермана. 1898 года).

5) Невѣста на скорую руку. Фарсъ въ одномъ дѣйствіи В. К. Мюле (Васильева). (Сюжетъ заимствованъ) Типо-литографія Н. Я. Земцова. Спб. 1899 года).

6) Провинциальная газета. Комедія-шутка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Герцо Виноградскаго (Типографія Гальперина и Швейцера. Одесса. 1898 года).

7) Русалка Народная драма. Сочиненіе А. С. Пушкина («Всеобщая библіотека»). Типографія В. Я. Барбей. Москва. 1887 года).

2) Сочиненія, дозволенныя къ представленію съ исключеніями.

1) Актяя' Фантастическая опера въ трехъ дѣйствіяхъ съ прологомъ (сюжетъ заимствованъ изъ разсказа С. Норманскаго). Стихи Е. П. Пономарева. Музыка П. П. Шенка.

2) Андрѣ Шень. Историческая драма въ четырехъ картинахъ Луджия Илика. Музыка Гумберта Джордано. Переводъ Петра Обиорскаго.

3) Барышня-крестьянка. Опера въ двухъ дѣйствіяхъ. Музыка и слова И. П. Ларіонова (Содержаніе оперы заимствовано изъ повѣсти А. С. Пушкина).

4) Волѣзненная страсть или современная язва. Составленная для народныхъ театровъ, въ 4 картинахъ А. А. Величина.

5) Бракъ. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ Сочиненіе П. Ярцева.

6) Бѣглецы. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Шишониной.

7) Взшло солнце красное надъ Москвой бѣлокаменной (Загорѣлась румяная заря надъ православнымъ русскимъ народомъ). Историческое представленіе въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе В. го.

8) Волшебный сонъ. Комедія съ куплетами въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сокращена и передѣлана для народныхъ театровъ изъ комедіи «Со ступеньки на ступеньку». Передѣлка А. А. Веллингъ.

9) Въ винѣ сатаны (Чортъ винооторговецъ). Піеса въ трехъ дѣйствіяхъ Мориса Коттешъ. Переводъ съ французскаго Л. Урусова.

10) Графъ Нулинъ. Комедія въ двухъ дѣйствіяхъ и 3 картинахъ (Сюжетъ заимствованъ изъ поэмы А. С. Пушкина). Сочиненіе К. Д. Остоя-Диткевича.

11) Дама отъ Максима. Фарсъ въ трехъ актахъ. Сочиненіе Полилова.

12) Два милліона. Опера-буффъ въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Мельяка и Галсви. Переводъ И. Г. Ярона. Музыка Оффенбаха.

13) Демонъ. Драма въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе Делакура и А. Тибу. Переводъ И. Н...ма

14) Диогенъ и Аспазія. Комедія (картины греческой жизни). До Піа въ 5 дѣйствіяхъ съ прологомъ. Переводъ съ французскаго Агл... и М. В. Карнѣва.

15) Добродѣтель въ западнѣ. Большая оперетта феерія въ четырехъ дѣйствіяхъ. Музыка Эйндсберферъ. Передѣлка съ нѣмецкаго М. Ярона и А. Паули.

16) Дочь современнаго Вавилона. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ Альфонса Додэ. Переводъ М. В. Карнѣва.

17) Женить съ того свѣта. Водевиль въ одномъ дѣйствіи съ англійскаго. Передѣлка для народныхъ театровъ І. Г. Д...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимоеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Все необходимое для гг. артистовъ!

Усовершенствованныя и безвредныя гримировки: румяна, бѣлила, карандаши и тушь для бровей, замазки для париковъ и проч.

Громадный выборъ парфюмерій лучшихъ заграничныхъ фабрикъ

Высылаеть по первому требованію

Аптекарскаго склада Э. Ф. ВОЛЯНСКАГО

С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., № 22. № 234 (1—1)

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ и садъ В. А. НЕМЕТТИ.

39. Офицерская, 39.

Дирекція Л. В. Пупакова.

Ежедневныя представленія: оперетка, балетъ и дивертисментъ.

Въ воскресенье, 11-го іюля, въ 5 разъ

М-ме САНЪ-ЖЕНЪ

оперетка въ 3 д. С. Я. Уолова, муз. Негуно, сюж. заимств. изъ комедіи Сарду. Роль Катринъ Юбше исп. Смолина, Наполеона—Брянскій, Лефевра—Рутновскій, Нейпера—Сѣверскій, Танцмейстера—Полонскій, Фуше—Каменскій.

Въ заключеніе апоѳеозъ, поставл. режис. В. В. Чаровымъ.

„НАПОЛЕОНЪ НА ПОЛѢ БИТВЫ“

Дивертисментъ съ участ. балетн. труппы подъ упр. Дж. Саранно, при участ. прима-балерины *assoluto* Энрико Варази, Біанна Джелато, 1-го танцора Бенефи, бал. Крости и кордебалета. Знаменит. тр. гимн. Коранжо, люб. публ. единств. исполн. вальса Турбилюнъ г-жи и г. Алексія, неподражаем. хар. танцоръ-вирт. Гонпинса Роберта.

Нач. музыки въ саду въ 7 час. Нач. спектакля въ 8 час.

Касса открыта ежедневно отъ 11 час. утра.

БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ ДЛЯ ВОЛОСЪ

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Уничтожаетъ перхоть и пріятно освѣжаетъ головную кожу.

Цѣна за флаконъ 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись: А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской косметической лабораторіи. Получать можно вездѣ.

Главный складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская ил., № 2.

III-И ОТКРЫТА ПОДПИСКА III-И
на второе полугодіе III-И
годъ изд. на еженедѣльный иллю- годъ изд.
стрирован. журналъ

„Театръ и Искусство“

(третій годъ изданія)

Въ теченіи полугодя съ 1-ю іюля 1899 года по 1-е января 1900 г. подписчики получатъ

26 №№ около 500 страницъ
съ 300 иллюстрац.

нѣсколько НОТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ

10 репертуарн. пьесъ, отд. 15 р.
приложеніями стоющихъ

Въ первомъ полугодіи помѣщены слѣдующія пьесы: «Въ деревнѣ» К. Фоломѣва, «Исторія одного увлеченія» І. Радзивиловича, «Друзья» Д. Роветта, «Отцы» Баранцевича, «Поѣхала кума невѣдомо куда» Я. Дельера, «Графъ-ди-Спандола» Б. Бенговина, «Девятый вальс» О. Смирновой, «Письмо» И. Гриневской, «Задача № 1371» В. Карпинской, «Биронъ» Борисова.

Третій выпускъ (буква В)

„Словаря современныхъ дѣятелей сцены“, куда войдутъ портреты, біографіи, характеристики артистовъ, пѣвцовъ, музыкантовъ, драматич. писателей, композиторовъ, театральныхъ критиковъ и т. п.

1-й выпускъ (буква А) вышелъ въ 1898 г.
2-й » (буква Б) » въ 1-й половинѣ 1899 г.

Подписная цѣна со всѣми прилож. 4 р.
съ дост. и пересылкою на полугодя.

Выписывающіе съ 1-го января 1899 г. платятъ 6 руб. за годъ, и получаютъ 52 №№ (1000 стр., 20 реперт. пьесъ, 2 выпуска „Словаря“.

Адресъ редакціи и конторы:

СПБ., Моховая, д. 45.

Редакторъ: Я. Р. Кугель.

Издательница: З. В. Тимоеева
(Холмская).

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ

Ежедневно блестящая и внѣ всякой конкуренціи большая программа
КОНЦЕРТЪ-ВАРИЭТЕ.

Знаменитой М-ме **ЖАННЫ БЛОКЪ**. Знаменитой испанки М-ле **ТОРТОЯДА**. Парижскихъ звѣздъ М-ле **ДИТЕТЕРЛЕ** и М-ле **СЮЗАНЪ ДЕРВАЛЬ**.

Гастроль величайшей парижской звѣзды знаменитой **ПОЛЕТЪ ДАРТИ**.

ДЕБЮТЫ Иветъ Жильбертъ, Знаменитый трансформ. М-ше **ДЕРЖАНЪ**,
будетъ имитировать **Г. ФРЕДИ**, М-ше Н. ДЕРИЕ, Б. ДОБРЕ,
г. **СТИВЪ-ГАЛЛЪ**, Красавицы М-ле **АРИОЛА АЛЕЙТА**, М-ше **СЕЛЬ ФИНСЪ**,
знамен. семейство жонглеровъ труппы **ЛОРИССОНЪ**, М-ше **ФРАНЪВИЛЬ**,
Генри-Агустъ, известн. труппы **ФЕРДИНАНДА ЗЕММЕЛЬ**, М-ше **ДЕЛЬЗАНЪ, ГРАЗИЕЛЛА**,
М-ше **ЛА-ТОСІА**,
М-ше **ДЕРНУСЕЛЬ**,
М-ше **ВЕРТЕРЪ АЛЬМЕСЪ**,
На верандѣ и от-
крытой сценѣ бу-
дутъ играть
первый изв. румыск. оркестръ
Г. МИТАШИ,
второй изв. румыск. оркестръ
НИКОЛАЯ МАТАКИ,
Комики-эксцентрики
РОБЕРТЪ и БЕРТРАМЪ,
Труп. Ф. Земмель, известн.
муз. эксцентр. **4 ВИЛЬКИСЪ**.

Русскіе дуэтисты г-жа Крушельницкая и Радольскій Московскій хоръ А. З. Ивановой, кварт. Эсперелла, труппа Фаворитъ, труппа Любскаго, труппа Барановской, купл. г. Шатовъ, гарм. и купл. г. Голицынъ. Большой хоръ цыганъ Н. Масальскаго.
Драматическая труппа подъ управленіемъ г. **КОВАЛЕНКО**. Ежедневно одноактные пьесы и оперетки.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“.

Лѣтній сезонъ 1899 г.
Въ театрѣ рус. опера

Товарищество русскихъ оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ **М. К. Максакова**.

Въ воскресенье, 11-го іюля—„ДУБРОВСКІИ“.

Капельмейстеръ **ПАГАНИ**. Режиссеры: **БѢЛЬСКІЙ** и **КРАВЕЦКІЙ**.

Цѣны общедоступныя. Взавшіе билеты въ закрытый театръ за входъ въ садъ ничего не платятъ. Билеты продаются въ цвѣточномъ магазинѣ Фрейдлихъ, Невскій, 34, отъ 12 до 5 ч. дня. Начало спектаклей ровно въ 8¹/₂ час. вечера. Окончаніе въ 12 час. ночи.

ВЪ САДУ БОЛЬШАЯ ГУЛЯНЯ. На открытой сценѣ: Русская драматическая труппа подъ управл. **С. А. Трефилова**; репертуаръ фарсы, водевили, водевили съ пѣніемъ и оперетты. Англійская пантомима **Озрани**. Балетъ подъ управл. балетм. **Люзинскаго**. Большой дивертисментъ изъ 20 №№: Турецкій эквилибристъ **Ахметъ-Бенъ**. Эквилибристъ на Эйфелевой башнѣ г. **Литинскій**. Известное англійское семейство **Верони-Вестъ**. Карликъ французск. пѣвецъ **Юлингъ**. Парижскіе нищіе (трио) **Мистрельсъ**. Известная богемская пѣвица **Ирма Белла**. Известная пѣмецкая пѣвица **Ланжеръ**. Замѣчательное семейство **Ридерсъ** съ обезьянами акробатами. Человѣкъ-змѣя **Глязиръ**. Извѣстный неаполитанскій квинтетъ „**Анжелини**“. Извѣстн. русская пѣвица **Минина**. Русско-малороссійскій хоръ **Кукиной**. Военный оркестръ Спб. пожарной команды подъ управл. **Фредерихсъ**. Балльный оркестръ г. **Шольцъ**. По приглашенію поетъ хоръ цыганъ **Н. Шишкина**. Цѣна за входъ въ садъ 40 к. Абонементныя книжки 10 билетовъ 2 р.

Дирекція: **Д. А. ПОЛЯКОВЪ**.

Театръ и садъ П. В. ТУМПАКОВА.

(Фонтанка, у Измайловскаго моста).

Драма и комедія подъ управ. **Я. В. Самарина**.

РЕПЕРТУАРЪ съ 11-го по 17-е іюля.

11-го іюля, воскресенье:

„НАБАТЪ“

др. въ 5 д. соч. Гр. Ге.

16-го іюля, пятница:

„НАБАТЪ“

др. въ 5 д. соч. Гр. Ге.

17-го іюля, суббота:

„ЗА ЧУЖОЕ ПРЕСТУПЛЕНІЕ“

др. въ 2 д. и 3 карт. пер. Арбенина.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Г-жи **Лепетичъ, Ростовцева, Кудряцева, Красовская, Соколова, Гарина, Волынская, Александровская, Ивановская, Горина, Старновская, Сергѣева**. Гг. **Бредовъ, Брянскій, Митрофановъ, Егоровъ, Лепетичъ, Августовъ, Кубаловъ, Войтоловскій, Костинъ, Горскій, Козыревъ, Филимоновъ**.

По оконч. спектакля **БОЛЬШОЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИМЕНТЪ**.

Изв. муз. клоуны гг. **Бимъ-Бомъ**. Исполнит. танца серпантинъ красавица **Фламина**. Больш. роск. карт. **Биографъ-Рояль**. Изв. рус. пѣв. г-жа **Пальмира** и **Нинитина**. Изв. рус. пѣвица г-жа **Дагмарова**. Венгерская пѣвица г-жа **Маргитъ-Ильнай**. Изв. дуэт. **Бовіо**. Малороссійская труппа г-жи **Сооловой**. Цыганская труппа г-жи **Болнокиной**. Изв. Кварт. **Сафо**. 1-ый русскій **Дамскій оркестръ** подъ управл. **Паршинъ-Градова**. Купл. **Войцеховскій**.

Оркестръ военной музыки **Л.-Гв. Измайловскаго полка** подъ управленіемъ капельмейстера **Г. ШТЕЙНСЪ**.